

1911

XII.

ЗАБАЙКАЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

№№ 19-20-й

1-15 ОКТЯБРЯ

Ч И Т А .

Типографія „Забайкальское Издательство“.

О т ъ р е д а к ц і и

Редакція просить всѣхъ сочувствующихъ изданію Епархіальныхъ Вѣдомостей присылать, не стѣсняясь изложеніемъ, разнаго рода статьи по вопросамъ церковно-общественной и приходской жизни.

Редакція обращаетъ вниманіе с.о. и г.г. сотрудниковъ, что рукописи, присылаемыя въ редакцію, должны быть написаны разборчиво и четко на одной сторонѣ страницы, оставляя оборотную сторону пустою. Авторы, желающіе имѣть отдѣльные оттиски своихъ статей, заявляютъ о томъ на самой рукописи, —оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя редакціей, по желанію высылаются авторамъ обратно, невостребованныя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки —не болѣе писаннаго листа—озврату не подлежатъ.

ГОДЪ

ХІІ.

ЗАБАЙКАЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходитъ два раза въ мѣсяць 1 и 15 числа. Цѣна годовому изданію съ пересылкой и доставкой 6 р. 50 к.

№ № 19 - 20-й
1—15 октября
1911 г.

Подписка принимается въ Забайкальск. духовной Консисторіи и въ редакціи Заб. Епарх. Вѣд. въ г. Читѣ.

О т д ѣ л ь о ф ф и ц і а л ь н ы й

Копія.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Преосвященному Меводію, Епископу Забайкальскому и Нерчинскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенное Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 5 января 1911 года, за № 182, письмо на его, Г. Оберъ-Прокурора, имя предсѣдателя Совѣта Министровъ, отъ 22 декабря 1910 г. за № 6025, съ просьбою о распоряженіи по вѣдомству Православнаго Исповѣданія къ точному исполненію предположеній Министра Инстранныхъ Дѣлъ о томъ, чтобы въ случаяхъ. 1) предъявленія исковъ къ русской казнѣ въ иностранныхъ судахъ и 2) обращенія русскихъ правительственныхъ органовъ въ иностранные

суды для защиты интересов казны—подлежащія учрежденія и должностныя лица, имѣющія вчинить со- отвѣтствующіе иски или вызываемыя въ судъ въ качествѣ отвѣтчиковъ, неотлогательно поставляли о семъ въ извѣстность Министерство Иностранныхъ Дѣлъ и притомъ прежде вчиненія самыхъ исковъ, если только по дѣлу не предстоитъ принятія какихъ либо не терпящихъ отлагательства мѣръ, изъ како- вого правила названное Министерство полагаетъ воз- можнымъ сдѣлать исключеніе лишь въ отношеніи ис- ковъ мелкихъ, не имѣющихъ никакого принципиаль- наго значенія, къ числу коихъ принадлежатъ, напри- мѣръ, иски, предъявляемые по желѣзнодорожнымъ перевозкамъ на основаніи существующихъ междуна- родныхъ конвенцій и т. п. ПРИКАЗАЛИ: Принявъ къ свѣдѣнію настоящее предложеніе, по содержанію его послать, для точнаго въ подлежащихъ случаяхъ исполненія, циркулярные указы: Синодальнымъ Кон- торамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ и Ставро- пигіальнымъ монастырямъ, и также Протопресвитеру военнаго и морского духовенства и исполняющему обязанности завѣдывающаго придворнымъ духовен- ствомъ, а въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣй- шаго Синода передать выписку изъ сего опредѣле- нія, для свѣдѣнія. Марта 17 дня 1911 г. Подлинный подписали Оберъ-Секретарь Г. Левицкій. Исп. об. Секретаря Петръ Тихомировъ.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Секретарь *В. Филипповскій.*

Свѣрять: Столоначальник *Орловъ.*

Объ обязательномъ извѣщеніи Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ случаяхъ предъявленія исковъ къ русской казнѣ въ иностранныхъ судахъ или обращенія въ означенные суды для защиты казенныхъ инте- ресовъ

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Забайкальской Духовной Консисторіи.

Благочиннымъ и причтамъ церкви, Забайкальской епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Забайкальская Духовная Консисторія слушала: письмо Предсѣдателя состоящаго подъ Августѣйшимъ Почетнымъ предсѣдательствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА Комитета по сбору пожертвованій на сооруженіе храма-памятника на полѣ Лейпцигскаго сраженія, начальника генеральнаго штаба, генераль-отъ-кавалеріи Жилинскаго, отъ 4 августа 1911 г. за № 708, на имя Его Преосвященства, слѣдующаго содержанія: Съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія учрежденъ состоящій подъ Августѣйшимъ почетнымъ предсѣдательствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА Комитетъ по сбору пожертвованій на сооруженіе храма-памятника надъ могилой 22 тысячъ русскихъ воиновъ, павшихъ въ бою подъ Лейпцигомъ 4—7, октября 1813 г.

Національный памятникъ на могилѣ германскихъ воиновъ почти заканчивается и открытіе его послѣдуетъ въ столѣтній юбилей этой битвы въ 1913 году.

Долгъ русскихъ почтить своихъ, погибшихъ въ бою, воиновъ сооруженіемъ храма, хотя бы и скромнаго по размѣрамъ. Но и на такой храмъ нужно 200,000 руб., собрано же 46,000 руб.

По особому ходатайству ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА, Святѣйшій Правительствующій

Синодъ опредѣленіемъ отъ 4 сего іюля разрѣшилъ призвести для усиленія средствъ Комитета сборъ пожертвованій во всѣхъ церквахъ Имперіи въ текущемъ 1911 году 26 сентября въ день Св. Апостола Іоанна Богослова за литургіей, а въ 1912 и 1913 г.г. въ первый воскресный день послѣ Св. Крещенія, т. е. 8 января 1912 г., за литургіей же, о чемъ и сообщено Синодальнымъ указомъ отъ 4 іюля 1911 г., напечатанномъ въ № 29 Церковныхъ Вѣдомостей отъ 16 іюля сего года.

Приступая нынѣ къ организациі этого сбора, я позволю себѣ съ соизволенія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Августѣйшаго Почетнаго Предсѣдателя обратиться прежде всего къ Вашему Высокпреосвященству съ почительнѣйшей просьбою благословить доброе дѣло сооруженія храма на костяхъ воиновъ, погибшихъ въ сраженіи и не отказать въ Вашемъ благосклонномъ и высокопросвѣщенномъ содѣйствіи къ благопріятному осуществленію вышеупомянутаго сбора

Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ, полагая въ непродолжительномъ времени обратиться съ соотвѣтствующими сему дѣлу воззваніями ко всѣмъ благочиннымъ и настоятелямъ церквей и монастырей, всепокорнѣйше проситъ Ваше Высокпреосвященство, въ видахъ успѣшности предстоящаго въ самомъ непродолжительномъ времени сбора и устраненія какихъ либо при этомъ недоразумѣній, не отказать въ зависящемъ распоряженіи подтвердить состоявшееся объ этомъ сборѣ опредѣленіе Св. Синода, вмѣстѣ съ просьбою Комитета о содѣйствіи этому сбору, особымъ объявленіемъ духовенству епархіи, чрезъ напечатаніе въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ и всѣ таковыя сборы направлять начальнику генеральнаго штаба, Петербургъ, Дворцовая площадь, 10. ПРИКАЗАЛИ: Объявить духовенству епархіи чрезъ напечатаніе въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ о производствѣ означеннаго сбора съ тѣмъ, чтобы собран-

ныя деньги чрезъ благочинныхъ были представлены въ Консисторію для отсылки по принадлежности. Августа 31 дня 1911 г. Подлинный подписали: Членъ Консисторіи священникъ К. Соболевъ. Секретарь В. Филипповскій и Столоначальникъ Орловъ.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Секретарь *В. Филипповскій.*

Столоначальникъ *Орловъ.*

Высочайшая благодарность.

Канцелярія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, 13 іюля с. г., за № 3899, увѣдомила г. военного губернатора Забайкальской области, что всеподданнѣйшее обращеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Меодія, Епископа Забайкальскаго и Нерчинскаго, въ телеграммѣ, отъ 11 іюля с. г., отъ имени духовенства, чиновъ переселенческаго управленія и переселенцевъ Курулинскаго поселка, съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ, по случаю освященія перваго въ переселенческихъ поселкахъ Забайкалья храма, удостоилось **ВЫСОЧАЙШЕЙ, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, благодарности.**

ИЗЪЯВЛЕНІЕ БЛАГОДАРНОСТИ.

Причтъ и прихожане Тургинской Знаменской церкви приносятъ благодарность казаку поселка Тургинскаго Василию Ѳедоровичу Гаврилову за пожертвованный имъ серебряный позолоченный сосудъ со всѣмъ приборомъ, стоящій пятьдесятъ руб.

Священникъ *Константинъ Подгорбунскій.*

И. д. п. *Аркадій Подгорбунскій*

ЗА БАЙКАЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ

Редакція проситъ духовенство, учащихъ и всѣхъ сочувствующихъ изданію Епархіальнаго органа

№ № 19—20-й
1—15 октября
1911 г.

присылать статьи по всѣмъ вопросамъ программы; рукописи писать четко на одной сторонѣ листа.

О т д ѣ л ь н е о ф ф и ц і а л ь н ы й

1909 г.

Предложеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Меодія Епископа Забайкальскаго и Нерчинскаго о принятіи Епархіальнымъ Братствомъ и духовенствомъ партіотическихъ цѣлей.

Подъ именемъ патриотическихъ цѣлей мы разумѣемъ общественные и Государственные интересы и благо русской родной національности. Іудей, татаринъ, полякъ не назовутъ Россію своимъ отечествомъ, называетъ ее этимъ дорогимъ именемъ только русскій—будь то простой и бѣдный крестьянинъ, богатый купецъ, образованный интеллигентъ; должно, я думаю, назвать этимъ именемъ Россію и духовенство. Бл. зки интересы русскаго роднаго народа крестьянину, купцу, интеллигенту; должны они быть близки и духовенству. Іудей, татаринъ, армянинъ смѣло и громко заявляютъ о правахъ и интересахъ своихъ національностей, и тотъ, кто рѣшился бы сказать, что ему чужды интересы своей національности, будетъ съ презрѣніемъ отвергнутъ своей средой и заклеименъ позорнымъ именемъ измѣнника своего народа. Духовенство не имѣетъ нравственнаго права считать себя чуждымъ интересамъ православнаго русскаго

народа, которому оно служить. Апостолы имѣли на своемъ попеченіи не только духовныя нужды вѣрующихъ, но и матеріальныя. Въ первые моменты бытія первенствующей церкви Апостолы завѣдывали и общимъ имуществомъ вѣрующихъ (Дѣян. IV, 34—35; V, I—II), и только тогда сложили съ себя эту обязанность, когда, вслѣдствіе умноженія вѣрующихъ, не стали уже имѣть возможности нести ея безъ ущерба своему главному дѣлу молитвъ и проповѣди. Для завѣдыванія имуществомъ вѣрующихъ Апостолы поставили особыхъ лицъ, однако лицъ, облеченныхъ всетаки іерархическимъ званіемъ діаконовъ (Дѣян. VI, 1—8). Если же духовенство не можетъ не принимать участія въ матеріальныхъ нуждахъ своего родного православнаго русскаго народа, то оно естественно не можетъ безучастно относиться къ тѣмъ политическимъ движеніямъ, въ которыхъ выражается въ данный моментъ государственная жизнь. Не можетъ духовенство быть безучастнымъ къ политической жизни еще и потому, что внѣшнее благосостояніе церкви, о чемъ возносится ежедневно молитва на церковныхъ службахъ (о *благостояніи святыхъ Божіихъ Церквей*), необходимо для безпрепятственнаго достиженія ея главной цѣли, которую разумѣетъ Апостолъ въ своихъ словахъ, заповѣдуя молитву за царя и власть: „да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ“ (I Тим II, 2): необходимо для свободнаго дѣйствованія ея священныхъ институтовъ, проявленія вышняго культа. Никто не станетъ отрицать, что свободное осуществленіе церковію своихъ цѣлей можетъ быть гарантировано только правочнымъ положеніемъ въ государствѣ ея служителей и учреждений, лагализаціей вышнихъ формъ, въ которыхъ она выражаетъ свою жизнь.

Изъ патріотическихъ задачъ, мы думаемъ, духовенство можетъ совершенно безпрепятственно принять на себя высокой трудъ развитія и воспитанія въ народѣ національнаго достоинства и чести, выясняя историческія и культурныя заслуги русскаго народа, благородныя качества народнаго характера, оригинальныя особенности народнаго творчества, незабвенныя труды русскихъ государей, служителей церкви, частныхъ лицъ въ созданіи Русскаго государства, значеніе и достоинство выработанныхъ гениемъ самого народа формъ государственнаго управленія—верховой власти въ лицѣ самодержавнаго царя и народнаго представительства въ лицѣ земскаго собора, значеніе русскаго народа, какъ главной несокрушимой основы государственной мощи Россіи. Что можетъ возразить противъ этого духовенство?

Въ журналѣ «Руководство для сельскихъ пастырей»*) намъ пришлось прочесть объ одной приходской кооперативной ассоціаціи, организованной мѣстнымъ приходскимъ священникомъ. Фактъ этой ассоціаціи весьма поучителенъ. Онъ показываетъ, что и въ простое житейское дѣло возможно внести моральное начало и съ достиженіемъ матеріальныхъ, соединить достиженіе высшихъ пастырскихъ цѣлей.

Можетъ и должно духовенство принять участіе въ социальной и государственной жизни своего родного русскаго народа. Никто изъ круга интеллигенціи не стоитъ такъ близко къ народу, никто не знаетъ такъ близко всѣхъ его нуждъ, касающихся его экономическихъ и гражданскихъ интересовъ, какъ духовенство, и никому такъ не довѣряетъ народъ, какъ духовенству.

Сколько мы уяснили себѣ дѣло, наиболѣе затрудняетъ духовенство въ принятіи на себя патріотическихъ задачъ то обстоятельство, что оно, по общему мнѣнію, связано яко бы съ необходимостью вступленія въ партію «Союза Русскаго Народа». Между тѣмъ принадлежность къ какой бы то ни было партіи связываетъ своихъ членовъ партійной тактикой и дисциплиной, втягиваетъ въ политическую агітацію, борьбу, заставляющую проникаться духомъ нетерпимости и ожесточенія противъ мнѣнія несогласныхъ съ собою.

Справедливость требуетъ сказать, что Союзъ Русскаго народа со своими фракціями есть единственная политическая партія, которая ставитъ своей задачей интересы русскаго родного народа и Церкви. Не говоря уже о демократическихъ партіяхъ, гдѣ интересы русскаго народа и церкви прямо попораны и поруганы, даже въ монархическихъ партіяхъ, за исключеніемъ Союза Русскаго Народа, эти дороги цѣли намѣренно замалчиваются и игнорируются. Реальное бытіе народа, его конкретная индивидуальная жизнь приносятся въ жертву безличному и бездушному космополитизму, безидейной утопіи кровавой пролетарократіи которая хочетъ увѣнчать кульминаціонный моментъ цивилизаціи истребленіемъ неимущими имущихъ. Если національные и церковные интересы и принимаются во вниманіе другими партіями, кромѣ С. Р. Н., то это дѣлается только какъ полезная для партіи временная уступка, въ качествѣ тактическаго приѣма партійной компаніи. Трудно поэтому понять, чѣмъ руководятся люди, считающіе себя русскими

*) Мы настоятельно рекомендуемъ сельскому духовенству этотъ почитенный и содержательный журналъ. По своимъ политическимъ тенденціямъ этотъ Церковно-патріотическій органъ повидимому держится эклективнаго направленія.

православными гражданами, сынами православной Русской церкви, когда проявляют какую то странную неприязнь къ партіи Союза Русскаго Народа.

Принимая участіе въ общественной и политической жизни, духовенство внесетъ въ эту сферу этическія начала и высшія требованія Евангельской истины. Правительство, народныя представители, общественное мнѣніе будутъ разсматривать предметъ съ точки зрѣнія національныхъ интересовъ, государственной пользы, требованій внѣшней политики, служители церкви будутъ разсматривать его еще съ точки зрѣнія Евангельской правды и требованій общечеловѣческой гуманности. Общественное мнѣніе, теченіе внутренней политики могутъ стремиться сдѣлать Государство безрелигизнымъ, эмансипировать его отъ вліянія Церкви; служители Церкви, слѣдуя Заповѣди Спасителя: *„ищите прежде Царствія Божія и правды его и сія вся приложатся вамъ“* (Мѡ. VI, 39) будутъ стремиться къ тому, чтобы русское государство было православнымъ государствомъ и вообще государствомъ, въ которомъ религія должна являться первенствующимъ факторомъ, сообщающимъ высшее идейное направленіе жизни народа. Какая бы ни была религія въ государствѣ, всетаки лучше, чѣмъ никакая; истребленіе религіи въ народѣ, какъ показываетъ примѣръ французской націи, ведетъ народъ къ нравственному растлѣнію и физическому вырожденію.—Если даже пренебречь мистическою стороною религіи, предоставивъ волю каждому вѣрить или не вѣрить, уже по одному тому, что религія есть соль, предохраняющая отъ физическаго и моральнаго гніенія массы и для вѣрующей части гражданъ составляетъ одно изъ необходимыхъ благъ жизни, государство обязано дать средства религіи для осуществленія ея цѣлей. Государство для того и существуетъ, чтобы обезпечить своимъ гражданамъ всю возможную сумму благъ и сдѣлать наименьшую сумму золь. Общественныя политическія силы будутъ стремиться къ отдѣленію церкви отъ Государства; а духовенство поставитъ свою цѣлю достигнуть такого государственнаго положенія церкви, при которомъ она могла бы свободно и безпрепятственно осуществляя собственныя священныя задачи, благотворно и спасительно вліять на всѣ сферы гражданской жизни народа.

Принимая участіе въ общественной и государственной жизни, духовенство естественно можетъ дѣйствовать только въ духъ христіанской любви; другого способа дѣйствованія на этомъ великомъ поприщѣ для служителя церкви быть не можетъ. Духовенство должно быть не только чуждо партійныхъ страстей, напротивъ умиротворять страсти, разди-

рающія партія въ явѣйшій вредъ общему дѣлу, на которое онѣ призваны.

Еще скажемъ. Духовенство-плоть отъ плоти и кость отъ костей русскаго православнаго народа; можетъ духовенство и не вступать въ Союзъ Р. Н. никто не заграждаетъ, какъ думаютъ и говорятъ нѣкоторые, и не станетъ заговяты въ Союзъ Р. Н., но оно не можетъ отказаться отъ служенія патриотическимъ интересамъ своего роднаго народа, какъ оно не можетъ отказаться отъ служенія интересамъ церкви.

Мы увѣрены, что среди Забайкальскаго духовенства не найдется ни одного, для кого интересы Славянства и Иудейства, Церкви и Синагоги были бы одинаковы; не найдется ни одного, кто осмѣлился бы устыдиться благороднаго и сраженнаго имени патриота, которое хочетъ превратить въ газетную кличку иудейская пресса, презрительно подчеркивая это слово кавычками. Какая скорбь тяготитъ душу, когда видишь подраженіе этому глумленію со стороны тѣхъ, которымъ надлежало бы первымъ считать за честь быть достойными носить имя патриота. Зачѣмъ попираютъ святыню народности! Зачѣмъ топтать ногами бисеръ!

Если все сказанное справедливо, то духовенство неизбежно должно обратить свои симпатіи и сблизиться съ тѣми общественными, и политическими организаціями которыя преслѣдуютъ интересы русскаго православнаго народа и русской православной церкви.

Кто считаетъ себя за честь быть чуждымъ интересамъ своего роднаго народа, пусть вспомнитъ слова Апостола: „*Аще же кто о своихъ, паче же о присныхъ не промышляетъ, вѣры отвергся есть и невѣрнаго горійи есть*“ (I Тим. V, 8). Подъ присными и своими Апостоль разумѣетъ родственниковъ; но это понятіе въ полной мѣрѣ приложимо къ своимъ и приснымъ по національности. Идея остается одна и та же. Тѣ же Апостоль говоритъ въ другомъ мѣстѣ: „*Молилбыхся бо самъ азъ отлученъ быть отъ Христа по братіи моей, сроднищѣхъ моихъ по плоти*“ (Рим. I X, 3).

Вотъ какъ велика была любовь Апостола къ своему родному народу! И кому же ближе всего должно быть подражателями Апостола, какъ не служителямъ Церкви? Тотъ, кто эманципировалъ себя отъ національныхъ симпатій, пусть еще вспомнитъ, что повѣствуетъ Св. Луки о Господѣ: „*и яко приближися, видѣвъ градъ, плакася о немъ*“ (Лк. XIX, 41); пусть вспомнитъ слова Господни: „*Иерусалиме, Иерусалиме, избивый пророки.. колыкраты восхотѣхъ собра-*

ти чада твоя, якоже собираеть кокошь итенцы своя подъ криль и не восхотѣсть“... (Мѣ XXIII. 37, Лк. XIII, 14). Кому не очевидно, что слова эти вылились изъ души горѣвшей пламенной любовью къ отечественному городу!

Предвидимъ, что сказанное вызоветъ возраженіе. Принятіе на себя духовенствомъ патріотическихъ задачъ внесетъ въ его среду раздоръ и несогласіе, потому, что патріотическія задачи понимаются весьма различно. Но вѣдь интересы Церкви и вопросъ о церковныхъ реформахъ понимается тоже различно. Всѣмъ извѣстно, съ какимъ ожесточеніемъ обсуждается вопросъ о женатыхъ архіереяхъ, двоеръзцахъ діаконахъ и іереяхъ, объ автономіи прихода, о разрѣшеніи священнослужителямъ стричь волосы, брить бороды, носить свѣтское одѣяніе, постѣщать всѣ увеселительныя мѣста. Разно рѣшается вопросъ о языкѣ богослуженныхъ книгъ, принятій православною церковію старослѣдцевъ и проч. Однако, не смотря на все это, никто не говоритъ, что духовенство должно стоять въ сторонѣ отъ вопросовъ, волнующихъ ея жизнь. Скажутъ еще, политика производитъ Аладьинныхъ, Китовъ Пуркиныхъ и подобныхъ имъ народниковъ—космополитовъ,—только не патріотовъ, добавимъ, какимъ именемъ они и сами не захотятъ себя назвать. Но въ церковной сферѣ были тоже Аввакумы, Никиты Пустосвяты..

Различіе во мнѣніяхъ и взглядахъ на патріотическія цѣли напротивъ понуждаетъ и обязываетъ духовенство объединиться въ какую нибудь церковно-общественную организацію для того, чтобы выяснитъ, какія патріотическія задачи можетъ взять на себя духовенство и какими средствами оно ихъ будетъ осуществлять. Духовенство волею—неволею принимаетъ участіе въ политической жизни, и оно не можетъ стоять вѣкъ; но всѣ дѣйствуютъ врознь, и каждый дѣйствуетъ по своему, сообразно своимъ личнымъ взглядамъ и вкусамъ. Объединеніе въ какую либо организацію дастъ каждому возможность провѣрить свои личные взгляды путемъ обмѣна мыслей, найти всѣмъ общія точки соприкосновенія и составить изъ себя коллективную церковно-политическую силу, дѣйствующую съ опредѣленною цѣлію и по опредѣленному плану. Такой организаціей, въ которой духовенство можетъ объединиться для достиженія не только прямыхъ религіозно просвѣтительныхъ и пастырскихъ цѣлей своего служенія, но и патріотическихъ цѣлей, и есть, по нашему мнѣнію, Епархіальное Братство. Епархіальное Братство, какъ мы его представляемъ, есть общепархіальная, дѣйствующая по частной инициативѣ, церковно общественная организація, которая, подъ высшимъ

контролемъ и наблюдениемъ мѣстнаго Епископа, вѣдаетъ всѣми сферами благоустроенія Епархіальной жизни, поскольку это можетъ входить въ предѣлы компетенціи частной организаціи. Въ качествѣ членовъ Братства въ немъ принимаетъ участіе все духовенство епархіи, а потому оно и распоряжается дѣлами Братства чрезъ свой представительный органъ общепархіальный съѣздъ.

Епархіальное Братство есть факторъ благоустроенія епархіальной жизни, дѣйствующій по частной инициативѣ. Это составляетъ его достоинство. Благоустройство которое исходитъ отъ Епархіальной власти вноситъ законность и вѣрный порядокъ въ дѣло, благоустройство, идущее отъ частной инициативы, даетъ жизненность дѣлу.

Мы сказали, что Братство есть дѣло частной инициативы духовенства епархіи; но въ Братство должны быть естественно привлечены всѣ лучшія силы и изъ мірянъ; духовенство, собственно, стоитъ во главѣ дѣла, потому что ему вмѣстѣ съ епископами, а не мірянамъ, принадлежитъ право, которое есть вмѣстѣ и его обязанность, имѣть попеченіе о духовныхъ нуждахъ паствы епархіи.

Епархіальное Братство есть органъ, чрезъ который духовенство объединяется для практическаго осуществленія цѣлей своего служенія Церкви, Родинѣ и Царю. Органомъ идейнаго объединенія долженъ быть печатный епархіальный органъ, Епархіальныя вѣдомости, или вообще, какимъ бы именемъ онъ ни назывался. Поэтому духовенство должно принять самое близкое и непосредственное участіе въ Епархіальномъ печатномъ органѣ, и ему можетъ быть, какъ мы думаемъ, вполне законно, предоставлено право вліять на этотъ органъ, поскольку это допустимо въ предѣлахъ, дѣйствующаго по сему предмету, положенія.

По поводу мнѣнія о включеніи сочиненій Григорія Петрова въ число книгъ, предназначенныхъ для распространенія въ народѣ.

Григорій Петровъ есть послѣдователь христіанства и проповѣдникъ евангельскихъ идей безъ Бога и Спасителя Христа; поэтому его сочиненія никакого назиданія для вѣрующей души не даютъ и дать не могутъ. Читая сочиненія Петрова, чувствуется, что ихъ коснулась какая то духовная тля, чувствуется, что въ нихъ что то намѣренно и умышленно замалчивается, — замалчивается самое главное, *яко Исусъ есть Христосъ Сыръ Божій* (Іван. XX, 3); въ

моральных настроеніяхъ Петрова замалчивается то, о чемъ сказалъ Богъ и Спаситель человѣковъ: „Азъ есмь лоза, вы же рождіе, и иже будетъ во Мнѣ и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ много: яко безъ Мене не можетъ творити ничего же“ (Іоан. XI, 5). Конечная цѣль, къ которой стремится Петровъ и намѣренно или ненамѣренно его многочисленныя и раболѣпныя почитатели и обожатели, есть та, чтобы люди знали Христа—человѣка, великаго учителя нравственности и гуманности, реформировавшаго на новыхъ моральныхъ началахъ частную и общественную жизнь, и забыли Христа-Бога и Спасителя человѣковъ. Иначе сказать, конечная цѣль, которую жаждутъ достигнуть петровопоклонники и самъ Петровъ, знающій очень хорошо, куда онъ идетъ и куда ведетъ своихъ слѣдующихъ приверженцевъ, есть та, чтобы разрушить старое, яко бы обветшавшее христіанство, т. е. христіанство истинное и Божественное, и основать новое человѣческое христіанство.—христіанство безъ сомнѣнія въ томъ видѣ, какъ истолковываютъ его и понимаютъ Толстой, самъ Петровъ, Розановъ, прот. Успенскій и другіе учителя религіознаго декадентства.

Итакъ распространять сочиненія Петрова и вѣдрять идеи его сочиненій въ простыя и вѣрующія души народа будетъ, думаемъ, со стороны приходскаго пастыря великой ошибкой.

Нельзя отрицать, что сочиненія Петрова, въ которыхъ онъ сентиментальничаетъ, если не лучше будетъ сказать—лицемѣрить и лжетъ на евангельскія темы, обладаютъ своими достоинствами и, по мнѣнію ихъ ревностныхъ читателей, даже не малыми. Но достоинства эти ослабляются, или, лучше сказать, вовсе уничтожаются двусмысленной тенденціозностью, мизерными партійными цѣлями ихъ.

Мысли, пропагандируемыя Петровымъ, высказываются въ общемъ и проф. Булгаковымъ. Но какая разница. Здѣсь видимъ глубоковѣрующаго ученаго мужа, истиннаго христіанина, безкорыстно стремящагося найти приложеніе евангельскихъ началъ къ социальной жизни, сдѣлать оцѣнку фактовъ высшей политики съ точки зрѣнія евангельской правды. Нельзя согласиться съ взглядами ученаго экономиста, но нельзя не чувствовать, что они искренни.—Всѣ свои идеи Петровъ сгруппировалъ въ письмѣ на имя Митрополита Автоія. Здѣсь Петровъ виденъ какъ въ зеркалѣ. Виденъ жалкій диллетантъ въ области религіозной мысли, ничтожный политиканъ, искатель популярнаго приключенія, лжець, у котораго не сходятъ съ устъ слова: Христосъ, Евангеліе, правда Божія, но который только рисуетъ и играетъ этими священными словами и не можетъ

вложить въ нихъ вѣрующаго духа, потому что не имѣть его. Христось, Евангеліе... для Петрова сами по себѣ собственно и не нужны; ему нужна извѣстность, нужна помощь, нужно имя борца за церковную свободу, мученика идеи, страдальца за правду. И этого Петровъ достигъ. Онъ дѣйствительно стяжалъ громкую славу героя освободительнаго движенія, защитника правъ всѣмъ извѣстной угнетенной націи, мученика идеи, и наживъ всѣмъ этимъ деньги, потерялъ все это вмѣстѣ съ расой.

Петровъ винить церковную власть во многомъ, но лучше сказать не винить, а клеветать. Петровъ обличаетъ представителей церковной власти въ раболѣпіи, угодничество, лицемеріи, лести предъ высшими, въ черствости, гордости, властолюбіи предъ низшими. Угождая свѣтской власти, церковная власть оправдывала и защищала крѣпостное право со всѣмъ его безобразіемъ и жестокостями. Церковная власть не оправдывала и не осуждала крѣпостнаго права. Оправдывать, или осуждать его значило бы для церковной власти вторгаться въ сферу правъ и компетенціи свѣтской власти. Крѣпостное право было государственнымъ состояніемъ простаго крестьянскаго сословія. Государство для своихъ государственныхъ цѣлей создала это состояніе; оно же его и упразднило, когда явилась возможность крѣпостное состояніе замѣнить свободнымъ. Въ свое время крѣпостное состояніе считалось столь же естественнымъ и необходимымъ для государственныхъ цѣлей, какъ въ древности считалось для тѣхъ же цѣлей естественнымъ и необходимымъ рабство. Въ отношеніи къ крѣпостному состоянію церковная власть и духовенство дѣйствовало согласно словамъ апостола. „Рабы послушайте Господій (своихъ) по плоти со страхомъ и трепетомъ во простотѣ сердца вашего, яко же (и) Христа... Господіе, таяжеде творите къ нимъ (рабамъ), послабляюще (имъ) прещенія (Ефес. VI, 5, 9) Духовенство учило крестьянъ покоряться своему положенію: „Рабы, повинуйтесь въ всякомъ страхѣладыкамъ, не токмо блажимъ и кроткимъ, но и строгимъ“ (1 Петра II, 18; Колос. III, 22; Тит. II, 9). Но церковная власть немолчала, когда видѣла въ помѣщикахъ суровость и жестокосудіе. Петрову, вмѣсто того, чтобы клеветать на духовенство и удивлять своимъ невѣжествомъ въ томъ предметѣ, о которомъ разсуждаетъ, слѣдовало бы вернуть писанія св. Тихона Задонскаго, жившаго въ цвѣтущую пору помѣщичьей власти, и онъ увидѣлъ бы съ какой безпощадной суровостью Святитель обличаетъ жестокихъ помѣщиковъ.

Приводить Петровъ въ обличеніе низкопоклонничества церковной власти извѣстный риторическій пассажъ изъ рѣчи Д. Сѣченова на восшествіе на престолъ Екатерины II. Приводить еще и другое... Но вездѣ Петровъ остается себѣ вѣренъ; онъ смотритъ на предметъ подѣ своимъ особымъ угломъ зрѣнія, не принимая въ расчетъ условій времени и обстоятельствъ, при которыхъ совершился фактъ: да это ему и не нужно: ему нужно найти такую точку зрѣнія въ предметѣ, такой въ немъ моментъ, при которомъ представился бы погодъ и возможность наиболѣе эффектно дискредитировать авторитетъ церковной власти; соответствуетъ; или несоотвѣтствуетъ такая оцѣнка предмета истинѣ, для Петрова это дѣло совершенно излишнее и для цѣлей его бесполезное.

Сочиненія Петрова нужно прямо изъять изъ обращенія въ народъ. Если уже люди съ среднимъ богословскимъ образованіемъ, впитывая идеи Петрова какъ гречкая губка, бываютъ не въ состояніи замѣтить ядъ, которымъ они отравлены, то что сказать о простой массѣ? И сколь пагубныя послѣдствія можетъ имѣть эта отравка! Пусть о.о. и г.г. петровоманы вникнуть въ это. Не думаемъ, впрочемъ, чтобы среди Забайкальскаго духовенства былъ кто-либо болѣющий петровоманіей.

1911 годъ.

Рѣчь Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Ме-
 еодія Епископа Забайкальскаго и Нерчинскаго къ
 Епархіальному съѣзду духовенства и мірянъ.

Я хочу говорить о томъ же, о чемъ говорилъ въ пред-
 шествующіе два съѣзда, хочу говорить о патриотической
 дѣятельности духовенства. Противники участія духовенства
 въ государственномъ строительствѣ говорятъ: патриотичес-
 кое дѣло каждый повимаетъ по своему: патриотическая
 организація «Сокъъ Русскаго народа», вначалѣ единый, те-
 перь раздробился чуть не на десятки фракцій, изъ кото-
 рыхъ каждая ставитъ свою политическую программу согла-
 сно личнымъ взглядамъ своихъ вождей и наличнымъ ус-
 ловіямъ, выдвигаемымъ государственною жизнью. Это дѣй-
 ствительно такъ, во принципы, положенные въ осн ву
 всѣхъ патриотическихъ организацій и всего вообще патриотическаго
 дѣла одни и тѣ же,—это исконныя принципы
 русской государственности: православіе, самодержавіе и
 русская народность. Пусть отдѣльныя партіи и не соглаша-
 ются въ детальномъ повиманіи и толкованіи этихъ принци-
 повъ при проведеніи ихъ въ Государственную жизнь; отъ
 этого вреда для дѣла большого, или лучше сказать, ника-
 кою вѣтъ; только съ эти принципы оставались неизмѣнны-
 ми, какъ руководящія государственныя идеи въ государ-
 ственномъ строительствѣ. Исконнымъ принципамъ русской
 государственности должно слѣдовать и духовенство, полага-
 я ихъ въ основу своей патриотической дѣятельности во
 благо церкви и родной земли.

О принципахъ русской государственности я въ насто-
 ящее время и хочу предложить рѣчь. Принципы эти кон-
 кретнѣе могутъ быть выражены такъ: Русское государство
 есть христіанское, православное государство, въ которомъ
 верховная власть есть неограниченная монархическая
 власть; господствующая нація—нація, которой принадле-
 жать суверенныя политическія права предъ всѣми други-
 ми націями, входящими въ составъ государства, есть Рус-
 скій народъ.

Православіе, самодержавіе и русская народность суть
 исконныя принципы русской государственности, но ясно
 понятны и опредѣленно формулированы они были только
 вначалѣ истекшаго столѣтія. Великое же значеніе этихъ
 принциповъ въ государственной жизни сознается только те-

перь, когда они колеблются. Слова: Православіе, Самодержавіе и русская народность мы недавно еще произносили безотчетно, не ввимаая въ ихъ глубокой смыслъ; теперь чувствуемъ, что въ этихъ словахъ есть жизнь; чувствуемъ это, когда ставится вопросъ, быть ли Русской землѣ святой православной Русью, или потерять это дорогое и святое имя и стать безрелигиознымъ государство мъ, для котораго всѣ вѣры равны, или лучше сказать, для котораго нѣтъ никакой вѣры; первенствовать ли русскому вароду, или уступить свое мѣсто іудею, который вездѣ превращается въ господина надъ тѣми, съ кѣмъ сдѣлался равнымъ; властвовать ли царю, защитнику вѣры и родного народа, или своевольничать черни, слѣпому орудію демагоговъ политикавовъ, государственное дѣло политики обратившихъ въ личное ремесло и профессію.

Святый Апостоль Павелъ пишетъ: „всякая душа властемъ предержащимъ да повинуется; нсть бо власть аще не отъ Бога, суція же власти отъ Бога учинены суть; тѣмъ же противляясь власти, Божію повелѣнію противляется. (Римл. XIII, 1—2). Самъ Господь сказалъ Пилату: „не имаша власти неединя на мнѣ, аще не бы ти дано свыше“ (Іан. XIX, II). Власть, а слѣдовательно и Государство, въ сферѣ котораго имѣетъ свое бытіе и дѣйствіе власть, есть установленіе Божіе. Цѣль этого Божественнаго уставсвлевія—служить общему благу. Св. Апостоль далѣе говоритъ: „Князи не суть боязнь добрымъ дѣломъ, но злымъ; хоцещи же ли не бояться власти, благое твори и имѣти будещи похвалу отъ него; Божій бо слуга есть, тебѣ во благое; аще ли злое твориши, бойся: не бо безъ ума мечъ носитъ: Божій бо слуга есть отмститель во нѣмъ злое творящемуся (Ст. 3—4). Власть, по слову Апостола, установлена для того, чт бы защищать и поощрять добро,—въ похвалу благотворцемъ (I Петр. II, 13), наказывать и искоревлять злс—въ отмщеніе злодѣемъ; установлена для того, чтобы охрывать общее благо, тебѣ во благое, какъ говорить Апостоль. Но для христіанской власти и христіанскаго государства предназначена еще болѣе высокая и совершенная цѣль.

Господь Іисусъ Христосъ сказалъ: „ищите прежде царствія Божія и правды его (Мѣ. VI, 33). Достиженіе Царства небеснаго есть первая и послѣдняя цѣль человѣческаго бытія на землѣ; человѣкъ для того и живетъ на землѣ, чтобы приготовить себя быть достойнымъ наслѣдникомъ

Царства Небеснаго. Достиженіе Царства Небеснаго есть идея, которой проникается не только частная и семейная жизнь христіанина, но должна проникаться и его общественная и государственная жизнь.

Цѣль христіанскаго государства, въ силу идеала начертаннаго Господомъ: „ищите прежде Царствія Божія и правды Его“, обезпечить своимъ гражданамъ не только благо матеріальное, къ которому стремится всякій въ силу естественнаго влеченія къ нему своей человѣческой природы, но еще болѣе обезпечить достиженія высшаго блага, указаннаго идеаломъ: „ищите прежде Царствія Божія и правды Его“. Цѣль христіанскаго государства служить и способствовать прежде всего утвержденію вѣры и благочестія среди гражданъ. Христіанское государство, поставляющее себѣ эту цѣль, становится по природѣ христіанскимъ, а не по имени только; напротивъ, христіанское государство, забывающее эту цѣль, уклоняется отъ идеала, указаннаго Господомъ и утрачиваетъ свою христіанскую природу.

Такъ понимали идею христіанскаго государства до послѣднихъ временъ правители христіанскихъ государствъ, такъ понимали ее и сами христіанскіе народы. Дѣла вѣры почитали дѣломъ всенароднымъ и государственнымъ, и притомъ дѣломъ первостепенной важности; интересы вѣры ставили выше политическихъ интересовъ государства. Вѣру и благочестіе полагали краеугольнымъ камнемъ, на которомъ должна была соиздаться государственная жизнь. Такимъ пониманіемъ идеи христіанскаго государства проникнуто было все законодательство христіанскихъ государствъ, въ частности Византійское законодательство и наше Русское законодательство до послѣдняго времени. Такое пониманіе идеи христіанскаго государства породило религіозныя волненія, обуревавшія Византійскую Имперію, а на христіанскомъ западѣ религіозныя войны, среди которыхъ феноменомъ исторической жизни западныхъ христіанскихъ государствъ выступаютъ крестовые походы.

Христіанское государство, въ силу своей христіанской природы, должно находиться въ естественной и неразрывной связи съ церковію, и оно вступило въ эту связь съ первыхъ же моментовъ, какъ древнее Греко-Римское языческое государство сдѣлалось христіанскимъ государствомъ при Константінѣ Великомъ. Со стороны государства связь эта выражается въ томъ, что государство даетъ свою санкцію бытію церкви и ея установленіямъ и обезпечиваетъ церковь матеріальными благами, необходимыми ей въ условіяхъ ея земнаго существованія. Но въ силу той идеи, что

христіанское государство и христіанская власть должны способствовать утвержденію вѣры и благочестія среди людей, христіанскіе монархи простирали свою власть и на внутреннюю жизнь церкви, наблюдая за чистотой вѣры и жизни въ церкви. По основнымъ законамъ Россійской Имперіи § 42: «Императоръ яко христіанскій государь, есть верховный защитникъ и хранитель догматовъ господствующей вѣры и блюститель правовѣрія и всякаго въ церкви святой благочинія » Въ этомъ смыслѣ императоръ, какъ пояснено въ законѣ, наименованъ также *главою церкви*. Однако монархи не стѣсняли автономіи церкви и дѣйствовали въ церкви не своею непосредственной властью какъ въ государствѣ, а чрезъ посредство церковной власти, повелѣвая ей принять благопотребное рѣшеніе, согласное съ Божественнымъ словомъ и церковными канонами, во исполненіе ихъ воли, выразившейся въ попеченіи о какомъ либо предметѣ вѣры и благочестія. Въ царствованіе Государя Императора Николая Александровича мы имѣемъ нѣсколько примѣровъ, гдѣ Его Величество повелѣвалъ Св. Синоду постановить благопотребное рѣшеніе о предметахъ церковной жизни. Таково событіе открытія мощей Препод. Серафима Саровскаго чудотворца. Церковь, въ свою очередь, освятила молитвой и благословеніемъ все важнѣйшіе моменты Государственной жизни и одухотворяя весь строй христіанскаго государства церковностью. Церковностью проникнута вся византійская и наша исконная русская государственность. Со времени Петра I у насъ эта церковность стала ослабѣвать, но она крѣпка еще въ сознаніи простого русскаго народа, для котораго своя родная земля есть православная русская земля, Православная Русь.

Тѣсный союзъ церкви и государства существовалъ до послѣднихъ вѣковъ, когда явились на Западѣ два великихъ революціонера Лютеръ и Робеспьеръ. Лютеръ провозгласилъ религіозную свободу и произвелъ церковную революцію. Робеспьеръ провозгласилъ гражданскую свободу и произвелъ политическую революцію.*) Свобода, провозглашенная Лютеромъ, есть свобода каждому устоять свое спасеніе по своему личному разумѣнію и произволенію, независимо ни отъ какого земнаго авторитета, кромѣ одного только авторитета

*) Примѣчаніе. Вождей революціи было три: Робеспьеръ, Дантонъ и Маратъ. Самый свирѣпый и кровожадный былъ Маратъ, но онъ скорее палъ отъ руки дѣвicy Шарлотты Корде, желавшей освободить свое отечество отъ изверга. Интересно бы знать, какъ смотреть на это убійство защитника идейныхъ убійствъ, оправдывающіе убійства слугъ царя и родного народа.

Робеспьеръ не уступалъ Марату въ кровожадности, но онъ былъ болѣе осмотрителенъ и коваренъ, благодаря чему и сталъ во главѣ революціоннаго тріумвирата. Въ Дантонѣ еще теплилась искра Божія, онъ

—Божественнаго слова, возвѣщеннаго людямъ въ Евангеліи и посланіяхъ Апостольскихъ. Робеспьеръ провозгласилъ свободу личности, не признающей никакого авторитета выше себя; провозгласилъ безграничную автономію личности, абсолютизмъ личности: говорю и дѣлаю такъ потому, что хочу такъ дѣлать, такъ велитъ мнѣ дѣлать мой разумъ. Каждый самъ для себя законъ, самъ для себя авторитетъ и власть. Свобода, провозглашенная Лютеромъ, есть свобода своеволия, разнузданности и безчинства въ области религіозной жизни, свобода свои религіозныя мечты и бредни считать за откровенія Духа, свобода каждому составлять свою вѣру. Свобода, провозглашенная Робеспьеромъ, есть свобода отвергать все святое, свобода почитать Божеское и человѣческое; свобода Робеспьера есть пустота, которую всякій можетъ наполнять чѣмъ угодно.

Революціи Лютера и Робеспьера имѣли своимъ послѣдствиемъ въ сферѣ религіозной упадокъ вѣры и нравственности; въ сферѣ политической—расшатанность порядка и ослабленіе власти. Упадокъ вѣры породилъ безбожіе и нравственное разложенье; ослабленіе власти выродилось въ анархію. Анархія слова почти уже достигла. Въ странѣ свободъ, гдѣ сияетъ свѣточъ—Парижъ, всякій въ правѣ посредствомъ какъ устнаго, такъ и печатнаго слова высказывать и пропагандировать свои убѣжденія какія бы они ни были, или проще: всякій можетъ говорить и печатать все, что только ему вздумается. Остается достигнуть практической анархіи: всякому дѣлать все, что только ему захочется дѣлать.

Упадокъ вѣры и общая расшатанность нравственнаго порядка величественно ослабленія власти, произвели измѣненіе во взглядахъ на отношеніе церкви и государства. Въ настоящее время пріобрѣтаетъ господство мнѣніе, что религія и нравственность суть дѣло совершенно частное; государству дѣла никакого нѣтъ, какую религію исповѣдуютъ его граждане, даже исповѣдуютъ ли они какую—нибудь религію. Поэтому о союзѣ церкви и государства не можетъ быть и рѣчи: церковь должна быть отдѣлена отъ государства и разсматриваема не болѣе какъ своего рода ассоціація, существованіе которой опредѣляется предѣлами легализаціи ея государствомъ. Такой взглядъ въ самомъ корнѣ его ло-

жослѣ не скрывалъ своего сожалѣнія, что революція получила кровавый, разрушительный характеръ, чего онъ не ожидалъ и не желалъ. Дантовъ сложилъ голову на эшафотъ, по просякамъ Робеспьера. Устами Дантона революція сама обличаетъ свое незаконное дѣло. Жестокость и кровожадность Робеспьера стали невыносимы dokonce даже для его единомышленниковъ, и онъ точно также сложилъ свою голову на эшафотъ, осыпаемый проклятіями собравшагося народа. Хорошо конецъ! Въ судьбѣ Робеспьера какъ бы самимъ рокомъ положена печать проклятія на революцію.

жизнь; религія не есть только частное дѣло, а есть также и дѣло общенародное и государственное, и притомъ дѣло первостепенной важности. Цѣль существованія государства есть благо его гражданъ. Государство создаетъ внѣшнія условія и внѣшнія нормы, при которыхъ каждый могъ бы удобнѣйшимъ образомъ устроить свое личное благополучіе. Въ этой цѣли существованіе государства становится бесполезнымъ и невужнымъ. Религія для вѣрующаго человѣка, и въ частности православная вѣра для русской православной души, есть высочайшее на землѣ благо, которое вѣрующая душа не пренебрегаетъ ни на какія другія блага, а потому государство обязано всѣми зависящими отъ него средствами обезпечить свободное пользованіе этимъ благомъ своимъ вѣрующимъ гражданамъ. Въ частности вопросъ объ отдѣленіи церкви отъ государства и лишеніе государства христіанской природы, для русскаго вѣрующаго народа есть непопятная нелѣпица. Русскій народъ привыкъ жить государственной жизнью, гдѣ всѣ важнѣйшіе моменты освящаются молитвою церкви и чрезъ ея благословеніе получаютъ какъ бы высшую Божественную санкцію. Отдѣленіе церкви отъ государства въ православной Россіи можетъ быть произведено только искусственно и насильственно.

Въ послѣднее время получило популарность обновленческое мнѣніе, что отдѣленіе церкви отъ государства полезно и необходимо якобы для блага самой церкви, чтобы спасти ее отъ порабощенія свѣтской властью и отдѣленіе исполнѣ возможно: церковь не нуждается въ поддержкѣ государства: она сама изъ себя должна извлекать для себя силы. Но, какъ я сказалъ, связь церкви и государства не есть связь случайная, сложившаяся въ силу какихъ либо историческихъ условій, а—связь естественная, неразлучная, происходящая изъ самой природы христіанскаго государства, и связь эта можетъ быть расторгнута только насильственно. Если же вліяніе свѣтской власти на церковь простерлось до порабощенія ея свѣтской властью, то отсюда слѣдуетъ только то, что нужно выяснитъ и указать предѣлы вліянія свѣтской власти на церковь, а не то, чтобы отторгать церковь отъ государства. Церковь, говорятъ не нуждается въ поддержкѣ свѣтской власти. Но Св. Апостольше цитируетъ: „*молю прежде всѣхъ творити молитвы, моленія... за царя и за всѣхъ, иже во власти суть, да тихое и безмолвное житіе проживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ.*“ (I Тим. II, 1—2).

Если во времена Апостольскія внѣшнее спокойствіе и тишина церкви были необходимы, чтобы имѣть возможность безпрепятственно проводить праведную и благочестивую

вую жизнь, то тѣмъ болѣе эта тишина необходима нынѣ, когда духъ вѣры палъ неизмѣримо ниже по сравненію съ духомъ Апостольскаго времени. Въ первые вѣка христіанская церковь сама въ себѣ находила силы противостоять враждебнымъ силамъ, которыя нарушали ее тишину и спокойствіе. Но теперь не первые вѣка и на церковь встаетъ еще болѣе опасная и враждебная сила—безбожіе и анархія. Товителіи церкви, въ первые вѣка, видя мужество и твердость страдальцевъ за вѣру, сами дѣлались христіанами; говенія на церковь были ея побѣднымъ шествіемъ въ духовномъ завоеваніи языческаго міра. Но теперь.. Безбожіе и анархія побѣдоносно шествуетъ въ завоеваніи христіанскаго міра. Церковь, конечно, должна прежде всего сама въ себѣ искать силы противъ опаснаго врага. Но отрицать пользу и необходимость поддержки церкви со стороны государства въ этой борьбѣ безрасудно. Свѣточъ Парижъ первый увидѣлъ во времена Робеспьера всенародное глумленіе надъ именемъ Божиимъ и поруганіе христіанской святости. Въ настоящіе дни тоже видимъ, какъ толпа студентовъ въ Великій Пятокъ устраиваетъ въ Парижѣ кощунственную религіозную процессію съ пѣніемъ срамныхъ пѣсней; видимъ, какъ въ другихъ мѣстахъ Франціи въ великіе христіанскіе дни Страстной Седьмицы безчинствомъ безбожной толпы прекращалось богослуженіе въ храмѣ; видимъ, какъ теперь повсюду во Франціи требуется разрѣшеніе полиціи, чтобы произвести благовѣсть къ Богослуженію и совершить Богослуженіе въ храмѣ, видимъ богохульные аккадѣисты, кощунственные картины въ конституціонной Румыніи.. Неужели же найдется хоть одна христіанская душа, которая не пожелала бы, чтобы эти безчинства были пресѣчены государственною властію? Кто не сказалъ бы, что государство, даже отрекшееся отъ Христа, какъ Франція, обязано пресѣчь такіа безчинства уже въ силу принципа гражданской свободы, положенной въ его основаніе, потому что эти безчинства стѣсняють и оскорбляють свободу вѣрующихъ гражданъ. Туча идетъ и къ намъ, и у насъ будетъ тоже, что и у другихъ, если православная Русь отречется отъ своего христіанскаго имени и порветъ свою связь съ церковію. Вѣра въ Бога, какая бы она не была, должна лежать въ основѣ всякой государственности. Вольтеръ не напрасно сказалъ; «Если бы не было Бога, то его нужно было бы выдумать». Вѣра въ Бога есть сила, которая сохраняетъ отъ гнѣвія народы. Политическій упадокъ греческихъ государствъ и Римской имперіи совпадаетъ съ упадкомъ въ нихъ вѣры и нравственности. Французское государство отрекшееся отъ Христа идетъ къ вырожденію.

Теперь обращаюсь ко второму принципу русской госу-

дарственности—Самодержавію. Слово самодержавный есть переводъ съ греческаго autokrator.

Различаютъ три типа верховной власти въ государствахъ: единоличную монархическую власть, власть избраннаго меньшинства, или аристократическую власть и наконецъ, власть всего народа во всей его массѣ, или демократическую власть.

Различаютъ еще конституціонную—монархическую власть, якобы представляющее сочетаніе монархическаго и демократическаго принциповъ верховной власти. Но въ конституціи послѣдній, рѣшающій голосъ принадлежитъ не монарху, а народу; слѣдовательно, конституція есть точно также демократія, а потому, согласно авторитетамъ, я въ своей рѣчи подъ демократіей буду разумѣть не только республиканскій, но и конституціонный режимъ, представляющихъ собой двѣ разновидности демократическаго режима. Наболѣе совершенный типъ верховной власти есть единоличная монархическая власть, потому что только эта власть обладаетъ во всей полнотѣ атрибутами, которые должны быть свойственны верховной власти.

Власть самодержца—царя стоитъ выше интересовъ сословій, отдѣльныхъ общественныхъ и политическихъ группъ; стоитъ выше тревоженій общественнаго мѣня, создаваемого, въ большинствѣ случаевъ искусственно, путемъ печати наемными публицистами и профессиональными политиками и наконецъ стоитъ выше давленія капитала, гнетъ котораго особенно тяжело чувствуется въ государствахъ съ демократическимъ режимомъ. Будучи ни отъ кого и ни отъ чего независима въ государствѣ, самодержавная власть обладаетъ болѣе чѣмъ какой либо другой типъ Верховной власти во всей полнотѣ возможностью осуществлять основную цѣль государства—общее благо гражданъ, и въ частности благо наболѣе обездоленнаго высшаго сословія. Самодержавная царская власть, не стѣсняемая никакою общественной или политической силой въ государствѣ, только одна способна совершить величайшія перемѣны въ жизни народа, не нарушая обычнаго мирнаго теченія государственной жизни. Довольно вспомнить Великаго Преобразователя, переродившаго пулузіатское Московское Царство въ Европейскую культурную Имперію. Но я приведу еще два факта имѣвшіе мѣсто въ 60 хъ годахъ истекшаго столѣтія, а именно: освобожденіе крестьянъ въ Россіи отъ крѣпостной зависимости и уничтоженіе рабства въ С.-Американской республикѣ. Освобожденіе крестьянъ было актомъ мирной реформы, которую совершила самодержавная власть. Самодержецъ объявилъ помѣщикамъ свою непреклонную волю, что крестьяне должны быть освобождены, и

крестьяне получили свободу. Уничтоженіе рабства въ С.-Америкѣ было достигнуто только послѣ междуусобной войны Сѣверныхъ штатовъ съ Южными, — войны одной изъ самыхъ кровопролитныхъ и дорого-стоющихъ войнъ, какія только были ведены въ новѣйшее время культурными государствами. Достойно всякаго вниманія, что въ этой борьбѣ помощь правой стороны дана была не республиками и не конституціонными монархами, а Самодержавнымъ Царемъ Александромъ II. Актъ 17 октября, имѣнующій не менѣе важное значеніе, чѣмъ и актъ 19 февраля, былъ точно также актомъ Царской милости, актомъ мирной реформы, а не мятежнымъ переворотомъ, какъ это было въ подобныхъ случаяхъ въ Западныхъ Государствахъ, гдѣ народъ исторгалъ у монарховъ политическія права мятежной силой.

Ставить въ вину самодержавію произволъ и злоупотребленіе чиновничества. Этихъ прискорбныхъ явленій отрицать невозможно, но причина ихъ не Самодержавіе, а несовершенство государственнаго механизма, чрезъ который дѣйствовала самодержавная власть въ управленіи народомъ. Царь непосредственнаго общенія съ народомъ не имѣлъ; между Царемъ и народомъ стояла чиновничья іерархія, возникшая со времени Петра I вмѣсто ислѣдоваго боярства. Царь входилъ въ общеніе съ народомъ только чрезъ чиновниковъ. Чиновники, такимъ образомъ, въ силу самого порядка вещей, являлись посредниками между Царемъ и народомъ, представителями Царя и царской власти предъ народомъ. Все, что дѣлалось, могло быть сдѣлано только чрезъ чиновниковъ и чиновничью канцелярію. Такой чиновничій и канцелярскій порядокъ управленія называется бюрократическимъ. Являясь посредникомъ между Царемъ и народомъ, представителемъ царской власти предъ народомъ, чиновникъ, въ предѣлахъ предоставленныхъ ему правомочій, дѣйствовалъ, естественно, какъ самостоятельная и независимая власть, дѣйствовалъ такъ, какъ усматривалъ нужнымъ дѣйствовать. Отсюда произволъ и злоупотребленіе властью чиновниковъ были неизбѣжнымъ послѣдствіемъ бюрократическаго строя. Актomъ 17 октября Царь сталъ въ непосредственное общеніе съ народомъ; теперь Царь непосредственно отъ самого народа, чрезъ его представителей, а не чрезъ чиновниковъ, слышитъ о нуждахъ народа и наилучшихъ способахъ удовлетворенія этихъ нуждъ. Посредническое и представительство чиновниковъ между Царемъ и народомъ стало ненужнымъ, и чиновникъ сталъ тѣмъ, чѣмъ онъ долженъ быть, простымъ исполнителемъ Царской воли и Царскаго закона, а не узурпаторомъ — представителемъ Царской власти предъ народомъ.

Актомъ 17 октября не только уничтожено чиновничье средоточіе между Царемъ и народомъ, но и предоставлено представителямъ народнымъ правъ контроля чиновниковъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣйствія чиновниковъ вызываютъ сомнѣніе въ ихъ законѣрности (право запроса Думы министерству о незаконѣрныхъ дѣйствіяхъ правительства), чѣмъ окончательно упраздняется всякое значеніе чиновника, какъ представителя Царской власти предъ народомъ.

Ставятъ гь вину самодержавію общественныя хищенія и казнокрадство чиновниковъ. Но вотъ Франція, кровное дѣтище Робеспьера; свободы столько, что хоть отбавляй! Скоро получить избирательное право безусые и безбородые юнцы, еще не умѣющіе отличить гражданской свободы отъ ребячьего своеволія. Вспомнимъ Панамское хищеніе, сдѣлавшееся пословицей всего образованнаго міра. Расхищенная сумма простиралась чуть не до полмилліарда рублей. Предъ этой колоссальной суммой подвиги нашихъ ивчедваторовъ кажутся только мелкими воровскими продѣлками. Вспомнимъ исчезнувшее на нашихъ глазахъ неизвѣстно куда имущество церкви во Франціи, оцѣненное въ два милліарда франковъ, почти милліардъ рублей.. Пусть не забываютъ этихъ фактовъ хулители самодержавія!

Съ самодержавіемъ, говорятъ, всегда связаны стѣсненія свободы. Но посмотримъ, что говоритъ намъ Франція, страна всѣхъ свободъ. Ни въ одномъ, не только культурномъ, но и въ какомъ бы то ни было государствѣ, вѣра своего народа не терпѣла такого стѣсненія, какое терпѣтъ нынѣ христіанская вѣра во Франціи. Какъ ни великъ упадокъ вѣры во Франціи, большая половина населенія все таки вѣрующіе люди, и тѣмъ не менѣе церковь унижена до положенія простой гражданской ассоціаціи, подлежащей регистраціи и наблюденію полиціи. Но стѣсненіе религіозной свободы есть самое грубое стѣсненіе свободы вѣрующихъ гражданъ и граничить съ гоненіемъ, хотя и косвеннымъ, на вѣру. Факты показываютъ, что положеніе христіанства во Франціи есть именно положеніе гонимой религіи.

Самодержавію говорятъ, какъ несовершенной формѣ правленія, свойственно дѣлать крупныя государственныя ошибки. Но найдется ли въ самодержавномъ правленіи Россійскихъ монарховъ хотя одна настолько непоправимая ошибка, которую можно было бы сравн.ть съ потерей французскимъ государствомъ Суэцкаго и Панамскаго каналовъ? Въдъ эти два ключа міровой торговли были въ рукахъ свободнаго правительства Франціи, но оно было настолько глупо и небрежно до преступности, что не сумѣло удержать ихъ. Скажутъ; а Маньчжурская авантюра? Но въдъ

еще неизвѣстно; можетъ быть Маньчжурская дорога сдѣлаетъ нашими Маньчжурію и Монголію.

Старѣйшая изъ конституцій Англійская и наиболѣе долговѣчная изъ республикъ новѣйшаго времени Американская республика считаются идеаломъ конституціоннаго и республиканскаго режимовъ; и весьма многіе, даже благомыслящіе люди, разсуждаютъ, что стоить и у насъ въ Россіи дать только всѣмъ безграничную свободу, все перебродится, и русскій народъ выработаетъ себѣ такую же прекрасную конституцію; а потомъ и республику, какъ Англійская или Шведская конституціи и С.-Американская республика. Но кто отецъ Англійской конституціи и Заатлантической республики? Лютеръ. Лютеръ, чтобы о немъ не говорили былъ человекъ глубоко вѣрующій и искалъ прежде всего не другой какой свободы, какъ свободы вѣровать въ Бога по внушенію и руководству своей совѣсти. Тѣ, кто создалъ Англійскую конституцію и С.-Американскую республику (гонимые религіозные диссиденты) были послѣдователями Лютера и были точно также, какъ и онъ, люди глубоко вѣрующіе и искавшіе опять прежде всего не иной какой свободы, какъ только свободы религіозной совѣсти.

Кто отецъ и вѣйшихъ конституцій и республикъ, хотя бы самой послѣдней Румынской конституціи, поработившей сельскій классъ населенія евреямъ и допустившей открытое глумленіе надъ предметами вѣры и Португальской республики, обagrившей себя кровью католическаго монашества? Робеспьеръ, величайшій изъ чудовищъ, какіе когда либо увѣковѣчивали свое имя въ исторіи. Робеспьеръ не только сравнился съ прежде бывшими чудовищами—деспотами коварствомъ и кровожадностью, но и превзошелъ ихъ еще тѣмъ, что первый низвелъ имя Божіе и христіанскія святыни на всенародное поруганіе. Лютеръ провозгласилъ свободу, но свободу вѣровать въ Бога и чтить Его по своему усердію и разумѣнію; Робеспьеръ провозгласилъ свободу попирать все божеское и человѣческое. Кто кумиръ и идеаль нашихъ к.-д., с.-д. и с.р., учредителей русской конституціи и республики? Вездѣ витаетъ духъ Робеспьера. Нечего, слѣдовательно, питать нынѣ розовыя надежды, что свобода и политика Робеспьера дадутъ англійскую конституцію, или Американскую республику. Робеспьеръ далъ Французскую, Португальскую республики, Румынскую конституцію, и другого онъ дать не можетъ.

Большую сенсацію произвело архивное открытіе профессора Ключевскаго, якобы Михаилъ Θεодоровичъ при избраніи на царство подписалъ какую то конституціонную хартію. Представимъ себѣ, что при Михаилѣ Θεодоровичѣ

и явилась бы конституція. Но какая же была бы эта конституція? Это была бы боярская конституція обезпечивающая привилегіи боярскаго сословія, гнившаго отъ развѣдавшей его гангрены—мѣстничества, съ которымъ едва справилась самодержавная власть въ лицѣ такого геніальнаго носителя, какъ Петръ Великій. Всѣ важнѣйшія должности въ государствѣ, даже воинское начальствованіе, принадлежали боярскому сословію, и раздавались не тому, кто былъ бы способенъ занять должность, а тому, кто былъ выше и старше по мѣсту въ боярскихъ родахъ. Боярская конституція при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ была бы истиннымъ бѣдствіемъ для народа. Бояре были притѣснители народа, и народъ не любилъ ихъ, вѣходя защиту отъ ихъ притѣсненій только въ Царской власти. Поэтому когда Иванъ IV казнилъ головы боярчмъ, народъ былъ равнодушенъ къ ихъ казнямъ и называлъ Іоанна только Грознымъ, видя въ казняхъ бояръ какъ бы справедливое возмездіе за перенесенныя имъ отъ нихъ насилія.

Пропускаю затѣю верховниковъ—аристократовъ при Аниѣ Іоанновнѣ. Затѣмъ слѣдуетъ попытка декабристовъ. Нельзя отрицать искренности декабристовъ, но нельзя также отрицать и легкомыслія ихъ попытки. Время декабристовъ было время самага расцвѣта и силы помѣщичьей власти, и если бы конституціонная попытка декабристовъ осуществилась, то это была бы помѣщичья конституція, обезпечивающая интересы помѣщичьяго сословія въ ущербъ крестьянскому сословію, главной силѣ государства. Конституціонныя попытки бояръ, при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и декабристовъ при Николаѣ Павловичѣ кончились ничѣмъ, и нужно только радоваться этому и благодарить Бога. Если бы какая либо изъ этихъ попытокъ осуществилась, то гуманное и справедливое дѣло освобожденія крестьянъ было бы, можетъ быть, еще надолго отсрочено, и если бы совершилось, то совершилось бы не путемъ мирной реформы, какъ это было теперь при самодержавіи монарха, а путемъ кроваваго переворота.

Всемиловнѣйшій Государь НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ манифестомъ 17 октября призвалъ народъ, въ лицѣ его представителей, къ участию въ государственномъ строительствѣ; если угодно, онъ далъ конституцію, но только далъ свою родную, русскую конституцію, вполне согласную съ духомъ русскаго народа и его идеей Верховной Царской Власти. Актомъ 17 октября провозглашено, что ни какой законъ не можетъ получить санкціи верховной власти безъ предварительнаго одобренія его народными представителями. Эти слова учредительнаго акта истолковываются двояко. Одни понимаютъ ихъ въ томъ смыслѣ, что

Монархъ часть своихъ верховныхъ правомочій передалъ народу и тѣмъ ограничилъ свою самодержавную власть. Такъ понимаютъ актъ 17 октября «Октябристы», которые хотя и удерживаютъ титулъ Государя Самодержавный, не даютъ этому титулу никакого реального содержания. Такое пониманіе высказывалось и нѣкоторыми членами Предсоборнаго присутствія. Позволю себѣ сказать ясно и опредѣленно, что пониманіе акта 17 октября въ смыслѣ ограниченія самодержавныхъ прерогативъ монарха не приемлемо; оно не согласуется съ словами монарха, что *самодержавіе и нынѣ остается шакowymъ же, какимъ оно было встарь*. Актъ 17 октября не есть актъ ограниченія самодержавныхъ правъ Монарха; онъ есть актъ безграничнаго довѣрія Монарха къ своему народу; онъ имѣетъ въ своей основѣ этическое, а не юридическое начало. Актъ 17 октября монархъ провозгласилъ лишь высокое довѣріе къ своему народу, что при нормальномъ ходѣ законодательнаго строительства ни одинъ законъ не можетъ получить монаршей санкціи безъ предварительнаго одобренія его Государственной Думой. Но самодержавная власть монарха потенциально остается во всей полнотѣ нерушимой, и монархъ всегда ее можетъ проявить въ критическіе моменты государственной жизни, когда требуютъ благо церкви и родного народа, каковыми случаями могутъ быть: объявленіе войны и мира, подавленіе народнаго мятежа, чрезвычайныя государственныя реформы, напр., стоящій на очереди разрѣшенія земельный вопросъ, защита прерогативъ Православной церкви, интересовъ господствующей націи.

Идея самодержавія въ сознаніи русскаго народа есть не только государственная идея, но и глубоко религіозная, стоящая въ естественной неразрывной связи съ идеей православія. Царь въ сознаніи русскаго народа, есть помазанникъ Божій, который получилъ власть управлять народомъ не отъ людей, а отъ Бога, чтобы первѣ всего утверждать вѣру и благочестіе среди своего народа. Слѣдовательно нѣтъ и не можетъ быть власти, которая бы ограничила власть Царя. Царская власть имѣетъ только нравственныя границы, которыя ей указываетъ воля Божія, Законъ Божій и требованія нравственнаго долга. Закона Божія и требованія нравственнаго долга Царь нарушить не можетъ, иначе царская власть превращается въ деспотизмъ, гдѣ мѣсто закона заступаетъ произволь правителя, или абсолютизмъ, гдѣ закономъ для подданныхъ служить абсолютная, сама себѣ только подчиненная, а не волѣ Божіей, воля правителя. Въ этомъ заключается высокое нравственное значеніе Царской власти для самого носителя ея Самодерж-

ща и для его подданных. Самодержецъ знаетъ, что онъ долженъ поступать не по своему произволу и не по своему только хотѣвию, а по волѣ Бога; и народъ знаетъ, что дѣйствія Самодержца не произвольныя, но согласуются съ Закономъ Божиимъ и требованіями справедливости. Въ силу этого высокаго религіозно-нравственнаго содержанія принципа Царской власти между Царемъ и народомъ установилась самая близкая внутренняя связь, связь безграничной взаимной любви и довѣрія. Такой близкой связи между монархомъ и народомъ не было ни въ одной христіанской монархіи, не было даже въ Визавтійской имперіи, тѣмъ болѣе не было ея, да и не могло быть въ западныхъ христіанскихъ монархіяхъ, гдѣ единоличная власть монарха приобрѣла форму абсолютизма доведеннаго Людовикомъ XIV до полного абсурда: «Государство—это я». Велѣдствіе своего высокаго религіозно-нравственнаго содержанія, идея Царской власти сдѣлалась также и глубоконародной идеей. Царь есть свой родной православный Царь, Отецъ своего народа, Царь-Батюшка. Онъ защищалъ народъ отъ притѣсненія бояръ, въ немъ одномъ народъ находилъ защитника отъ своеволия чиновниковъ и насилія помѣщиковъ. Царь, а не кто другой, далъ народу свободу отъ крѣпостной зависимости, Царь своей милостію призывалъ народъ къ государственному строительству. Царь, а не революція и не конституція, разрѣшилъ острый, земельный вопросъ... Царь есть «Надежда» народа, какъ его именуетъ народный эпосъ, выражая этимъ наименованіемъ историческую заслугу царской власти для простого народа. Народъ мало интересуется конституціей, парламентомъ; ему некогда заниматься политикой; его привлекаетъ къ себѣ земля и беретъ у него все свободное время. Когда же заниматься политикой, когда, нужно еще напередъ прокормить себя, прокормить другихъ, прокормить угнетенную націю.. Вѣдь вся эта чуть не 10 миллионная *) куча паразитовъ не производитъ ни одного фунта хлѣба. Нужно же заранѣе задобрить своего будущаго господина... Народъ знаетъ и вѣритъ, что Царь, его надежда, печется о его нуждахъ и хранитъ его интересы. Въ силу глубокой внутренней связи Царя съ народомъ мы на всемъ протяженіи Исторіи Русскаго Государства, начиная съ того періода, когда Великое Московское княжество, еще хранившее въ себѣ остатки удѣльно-вѣчеваго порядка, не стало Московскимъ Царствомъ съ ясно выраженной идеей Царской власти, не видимъ ни одного народнаго мятежа противъ Царя. Если и были мятежныя вспышки, то онѣ

*) Беремъ приблизительное 0/0-ое отношеніе къ коренному русскому населенію, которое кормитъ еврея.

были не противъ Царя, а противъ узурпаціи. Смута 1905-6 г.г. бы а именно только народной смутой, а не мятежемъ; и всѣ глумленія надъ Царскою властью руководителей смуты скользнули только по поверхности народной души и не проникли въ глубь ея.

И сказалъ бы еще, что идея Царской власти есть не только глубоко народная національная идея, но и должна стать всемірною народною идеей.

Только единоличная монархическая власть, и никакая другая власть или сила, можетъ разрѣшить надвигающійся кризисъ капиталистическаго строя экономической жизни народовъ. Усиленное развитіе торговли и промышленности въ связи съ развитіемъ международнаго общенія создаетъ небывалый ростъ и монополизацию капитала, который все болѣе сосредоточивается въ рукахъ немногихъ избранныхъ, тогда какъ остальная масса постепенно превращается фактически въ безправныхъ слугъ и работниковъ этихъ счастливыхъ. Капиталъ увлекаетъ къ обнищанію, а вмѣстѣ и нравственному одичанію народныя массы. Демократическій режимъ бессиленъ бороться съ этимъ алчнымъ и неасытнымъ чудовищемъ. Если въ древнее время Филиппъ Македонскій сказалъ о греческихъ демократическихъ государствахъ, что у нихъ нѣтъ ни одного города, стѣны и ворота котораго были бы настолько крѣпки, чтобы черезъ нихъ не прошелъ осель нагруженный золотомъ, то о демократическихъ государствахъ нынѣшняго времени сираведливо сказать, что среди нихъ нѣтъ ни одного, въ которомъ демократическіи режимъ былъ бы настолько хорошъ, чтобы власть толпы не могла бы быть куплена, если только найдется на нее покушитель. Парламентаризмъ прогнилъ подкупомъ. Это—слова корифеевъ—вождей парламентаризма. Въ Заатлантической республикѣ развитіе торговли и промышленности достигло грандіозныхъ размѣровъ, вмѣстѣ съ этимъ достигли грандіозныхъ размѣровъ ростъ и монополизация капитала. Извѣстны имена Рокфеллера, Моргана, Гульда, Вандербильда и др., изъ которыхъ первые два-три каждый получаетъ едва ли не столько дохода, сколько не получаютъ отъ своихъ государствъ всѣ монархи Европы вмѣстѣ, и если захочетъ, можетъ продать и выкупить конгрессъ вмѣстѣ съ президентомъ. Не напрасно же раздаются въ республикѣ голоса о диктатурѣ; гнетъ капитала становится невыносимымъ для массъ. Только единоличная власть, одухотворенная религіознымъ и этическимъ содержаніемъ своего принципа, власть Царская, предъ которой все безусловно должно преклоняться, не только какъ физической, но и нравственной силой, способна противостать разлагающей экономическойе благосостояніе массъ силѣ капитала;

только одна безграничная Царская власть можетъ фактически осуществить интересы обездоленнаго пролетаріата.

Сторонники самодержавія вѣнать въ раболѣпіи. Но сторонники самодержавія не менѣе, а болѣе, свободолюбивы, чѣмъ адепты Р. бесьеровской деклараціи свободы, равенства и братства; болѣе свободолюбивы, чѣмъ адепты еврейскаго равноправія и другихъ перловъ общегражданскаго права. Опытъ западныхъ государствъ съ демократическимъ режимомъ показалъ, что мнимое народовластіе или демократія рано или поздно превратится въ еврейскіе рабство. Вѣдь недаромъ для еврея нѣтъ ничего ненавистнѣе монархіи, и нѣтъ ничего любезнѣе демократіи, а всего любезнѣе революція. Еврей любитъ мутить и въ мутной водѣ рыбу ловить; а это можно дѣлать только въ демократіи, но никакъ не въ монархіи. Сторонники самодержавія не по раболѣпію стоятъ за самодержавіе, а слѣдуютъ старой мудрой простонародной пословицѣ: «лучше кланяться сапогу, чѣмъ кланяться лаптѣ», а примѣнительно къ вѣянію нынѣшняго времени, нужно сказать: «лучше кланяться Царской коронѣ, чѣмъ кланяться еврейской ермолкѣ», лучше быть слугою царя, чѣмъ рабомъ еврея. Въ комъ течетъ славянская кровь и кто не вытравилъ (выраженіе любимое противной стороной) въ себѣ благодарнаго чувства національнаго достоинства, гаушается и всѣми силами своей души долженъ гнушаться этимъ постыднымъ рабствомъ. Еврейское рабство есть самое ненавистное и самое презрѣнное рабство, потому что поработитель во всѣ времена и среди всѣхъ народовъ качествами своего національнаго характера возбуждалъ къ себѣ ненависть и презрѣніе. Еврейское рабство какъ свинецъ давитъ на западѣ демократическія государства и какъ гангрена разлагаетъ ихъ экономическую, политическую и моральную жизнь. Только рабская душа можетъ мириться съ гражданскимъ равноправіемъ еврея и подлымъ рабствомъ, которое оно несетъ съ собой. Нѣтъ, пусть властвуетъ Царь, а не толпа, демократія, дѣтская игрушка политика; власть толпы всегда можно купить, и ее купить еврей.

Теперь перейду къ третьему принципу русской государственности—русской народности. Я этого предмета касался уже, когда въ 1909 году говорилъ о патріотической дѣятельности духовенства, подъ которой я разумѣю дѣятельность государственнаго строительства въ интересахъ и во благо своего роднаго русскаго народа. Теперь я еще хочу коснуться этого вопроса.

Русское государство есть по своей національной природѣ русское государство, а не конгломератъ русской, ев-

рейской, финляндской... национальностей, связанных между собой как желѣзо и глина, распадающіяся при первомъ же сотрясеніи. Русское государство есть не та «Истерзанная Россія» (взято изъ передовицы еврея Штернберга въ мѣстной прессѣ 1905 г.), о которой во время Русско-Японской войны проливали волчьи слезы никогда не называвшіе и не назывущіе Россію своимъ отечествомъ, всегда желавшее и желающее гибели всему національному и русскому въ Россіи..

Русская земля есть національная собственность русскаго народа, а не какое то общее достояніе русскихъ, евреевъ, бурятъ, черкесовъ и разныхъ другихъ народностей Русскаго государства, изъ коихъ иные о своихъ историческихъ и культурныхъ заслугахъ могутъ только развѣ сказать, что у нихъ было одно дѣло—пить, ѣсть, спать да производить потомство. Русская земля есть наша земля, мы хозяева и господа этой земли, а не евреи, черкесы, армяне. Мы должны дать и другимъ національностямъ; несправедливость унижаетъ господствующую націю и озлобляетъ подчиненныя національности. Но даемъ кому хотимъ и сколько хотимъ, сообразно заслугамъ передъ нами національности.

Русское государство есть единое живое политическое тѣло; душа этого тѣла русскій народъ, который своимъ потомъ, кровію создалъ Русское государство и одухотворилъ его своимъ религіознымъ и національно-культурнымъ духомъ.

Русское государство занимаетъ особое исключительное положеніе среди смежныхъ съ нимъ государствъ. Русскому государству угрожаетъ опасность съ Запада и Востока; съ Запада угрожаетъ Тевтонская нація, которая боится, чтобы разрозненное нынѣ великое славянское тѣло, достигнувъ солидарности своихъ политическихъ интересовъ, не соединилось въ одно цѣлое и не раздавило ее своей громадой. Съ Востока угрожаетъ Монгольская раса въ лицѣ Китая; это гигантское, по своимъ территоріальнымъ условіямъ компактное, и по внутреннему расовому составу почти совершенно однородное въ своихъ частяхъ, намонгольское, если не считать ничтожную передъ нимъ по численности населенія Японіи, политическое тѣло, уже пробуждается отъ своей спячки и хочетъ стать культурнымъ государствомъ. Чтобы противостать опасности съ Востока и Запада для Русскаго государства нужна внутренняя необоримая мощь, и эта мощь есть Русскій народъ, которому должно быть по этому предоставлено политическое преобладаніе предъ всѣми другими національностями Имперіи. Рассчитывать на то, что можно сроднить съ Русскимъ народомъ общностью по-

литических и общественных интересов евреевъ, поляковъ, финляндцевъ, татаръ, бурятъ... есть дѣло безумія. Полякъ всегда будетъ больше заинтересованъ возсоединиться съ оторванными отъ Польши Германіей и Австріей частями и составить независимое польское государство; Финляндія всегда будетъ болѣе тяготѣть къ Скандинавскимъ государствамъ, чтобы вступить съ ними въ союзъ въ качествѣ самостоятельной федеративной единицы, чѣмъ быть только составной частью Великой Россійской имперіи. Инородческія племена Азіатской Россіи столь далеко отстоятъ отъ Русскаго народа своимъ языкомъ, бытомъ, культурой и всеѣмъ духовнымъ своимъ складомъ, что ихъ всегда остается справедливой пословица: «сколько волка ни корми, онъ все въ лѣсъ глядитъ». Что сказать о евреяхъ? Биржевыя Вѣдомости, Милюковъ съ Русскими Вѣдомостями, Русское Слово думаютъ, что вопросъ о политическомъ равноправіи евреевъ уже назрѣлъ... Дѣйствительно назрѣлъ этотъ гнилой и злобонный нарывъ на здоровомъ тѣлѣ Русскаго народа и ему остается только лопнуть... прорваться чертѣ осѣдлости, и еврей, какъ гнусь во время страды, облѣпить русскаго мужика... Я въ прошлогодней рѣчи касался вопроса о еврейскомъ равноправіи, теперь приходится опять говорить о немъ... Ограничусь немногимъ. Еврей всегда и вездѣ жилъ особнякомъ; онъ всѣхъ ненавидитъ и его всѣ ненавидѣли. Юдоманы увѣряютъ, что ненависть христіанъ къ іудеямъ происходитъ изъ религіознаго фанатизма христіанъ и была развиваема искусственно, конечно, никѣмъ инымъ, какъ фанатичнымъ духовенствомъ. Но если это такъ, какая же была причина, что евреевъ призирали и ненавидѣли римляне? Въ книгѣ Дѣяній XVII, ст. 2 читаемъ: *повелѣлъ бѣше Клавдій отлучитися всемъ іудеямъ отъ Рима...* Римскій историкъ Светоній, упоминая объ этомъ фактѣ, говоритъ, что причиной изгнанія іудеевъ изъ Рима послужили непрерывныя смуты, которыя производили Іудеи. А кто былъ во главѣ смуты 1905—6 г.г.? Еврей. Прошло чуть не двѣ тысячи лѣтъ послѣ указаннаго факта въ книгѣ Дѣяній, а еврей проявилъ все тотъ же крамольный духъ, въ чемъ обличилъ еврея еще и Свят. Апост. Павелъ (1 Сол. II. 15). Смуты 5 и 6 годовъ показали характеръ еврея во всей полнотѣ и ясности. Еврей не пошелъ за себя въ опасность, но онъ устроилъ дѣло такъ, что за него пошли другіе, другіе подверглись и расправѣ. Сторонники революціи сами сознаются, что во время смуты 5—6 г.г. еврей больше заслужилъ названіе провокаторовъ, чѣмъ борцовъ за свободу. Еврей никогда не прочь отъ худого дѣла, если только оно ему выгодно; но онъ рѣдко самъ пойдетъ на него; его сдѣлаютъ за него другіе. Еврей самъ рѣдко

пойдетъ на воровство, а краденое всегда приметъ. Если присоединить къ этому неудержимый хищнической инстинктъ жить эксплуатированіемъ чужого труда, то станетъ ясно, что не религиозный фанатизмъ христіанъ, не чело­вѣконенавистничество, являются причиной антипатіи къ евреямъ, а не чело­вѣколюбіе самихъ евреевъ.

Говорятъ, да чего только не говорятъ въ защиту еврейскаго равноправія, чтобы обълечь еврея,—что евреи для развитія торговли и промышленности не имѣютъ себѣ равныхъ. Никто этого отрицать не станетъ, но не станетъ также отрицать и того, что развитіе торговли и промышленности увеличиваетъ ростъ капитала и объднѣніе массъ. Еврей возьметъ въ свои руки торговлю и промышленность, возьметъ въ свои руки и капиталъ. Будущее рабство капитала будетъ рабствомъ еврейскаго капитала, рабствомъ самымъ тяжелымъ и безжалостнымъ. Еврей какъ паукъ вытянетъ изъ своей жертвы все, что только можно будетъ вытянуть. вмѣстѣ съ капиталомъ еврей завладѣетъ и прессой; а овладѣвши капиталомъ и прессой, онъ овладѣлъ всѣмъ; въ его власти внутренняя и внѣшняя политика страны, и онъ даетъ ей направленіе, какое требуютъ интересы еврейства. Гражданское равноправіе, котораго достигла еврей въ западныхъ государствахъ не сроднило, да и не могло сроднить, еврея съ господствующими національностями, среди которыхъ онъ живетъ и соками которыхъ онъ питается. Еврей, во имя гражданского равенства, нивелирующаго все подъ одинъ уровень, даже отрекшійся отъ своего имени еврея и называющій себя французомъ, нѣмцемъ, англичаниномъ іудейскаго исповѣданія, остается въ душѣ все тѣмъ же евреемъ, живущимъ своими спе­цифическими еврейскими интересами, а не интереса и господствующей націи. Французскаго, нѣмецкаго, англійскаго, русскаго еврейства нѣтъ; а есть одно, внутренне неразъединенное и всюду совершенно солидарное въ своихъ интересахъ еврейство, живущее только во Франціи, Англии, Германіи и Россіи.

Вожди еврейства силятся дать особое благотворное историческое и культурное значеніе еврейскому разсѣванію, или какъ они технически выражаются, діаспорѣ (греч. слово—разсѣваніе). Іудей, говорятъ они, есть факторъ, создавшій великія идеи космополитизма и интернационализма и въ себѣ самомъ осуществляющій и одухотворяющій эти идеи. Еврей—гражданинъ всего міра... Правда, правда, правда! Еврей—гражданинъ всего міра, космополитъ, двигатель общечеловѣческаго прогресса и разлоченія націй, изгнанникъ и скиталецъ всего свѣта, наведшій на ся ю голову вѣчное проклятіе: „*крозь Ено на насъ и на чадъхъ*

наших“ эксплуататоръ-хищникъ, который можетъ жить вездѣ, и вездѣ гдѣ только его приютили, начинаетъ пить чужую кровь, какъ пивка! Еврей злой геній христіанскихъ народовъ. Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ же татарофобовъ, бурятофобовъ, финнофобовъ, даже черкесофобовъ; но есть юдофобы, и не только въ Россіи, гдѣ евреевъ болѣе всего чуть не 8 или 9 милліоновъ, есть юдофобы въ Австріи, гдѣ евреевъ 4⁰/₀, Германіи съ 2⁰/₀, Франціи, гдѣ евреевъ всего $\frac{1}{2}$ ⁰/₀. Евреевъ $\frac{1}{2}$ ⁰/₀, а треть капиталовъ страны въ рукахъ евреевъ! Есть юдофобы даже въ Заатлантической республикѣ, гдѣ евреевъ около 2⁰/₀. Въ С. Американской республикѣ евреи точно также, какъ и вездѣ, захватили въ свои руки капиталъ и прессу и сдѣлались господами народа, считающаго себя самымъ независимымъ въ свѣтѣ народомъ; но что всего замѣчательнѣе по словамъ людей долго жившихъ въ Америкѣ нигдѣ такъ не презираютъ еврея, какъ въ Америкѣ; еврея не пустить въ свою среду ни одно порядочное общество.

Съ расширеніемъ гражданскихъ правъ еврейства актомъ 17 октября еврей поднялъ свою руку и на русскій народъ, и только всесильная Царская власть можетъ сдерживать страшную еврейскую лавину, готовую хлынуть на беззащитнаго русскаго земледѣльца... Всякій разъ, какъ подходишь къ проклятому вопросу, невольно вырывается ропоть, за что же это разгнѣванное небо наложило такую тяготу на добрый Русскій народъ! Какъ будто выцѣнешь чашу горькой желчи, когда видишь, какъ въ угоду теоріи забываются реальныя интересы роднаго народа. Неужели г.г. Милюковы, о.о. Титовы не замѣчаютъ, что они стоятъ въ рядахъ измѣнниковъ роднаго народа? Неужели не замѣчаютъ, что они готовятъ родному народу тоже гнусное рабство, которому поддали Западныя народы, давшіе права іудеямъ равныя съ собой! Есть, конечно, и среди іудеевъ добрые люди, честныя, безкорыстныя труженники. Я лично могъ бы указать добрыхъ личностей въ мѣстномъ еврействѣ. Но вѣдь это—нѣсколько зеренъ въ кучѣ мякины; да и этихъ немногихъ благородныхъ личностей душаютъ остальная злая масса еврейства, которая живетъ и дышитъ Талмудомъ. Талмудъ это кодексъ частной, семейной, общественной, нравственной и религіозной жизни іудея и его международныхъ отношеній. Червыя основы Талмуда были положены еще до Р. Хр. крижниками и фарисеями, а затѣмъ Талмудъ еще развивался въ теченіи пяти или шести вѣковъ по Р. Хр. раввинами, смѣнявшими собою книжниковъ и фарисеевъ. Талмудъ называютъ талмудическимъ моремъ, но его справедливѣе назвать бездонной болотной трясиной, въ которой завязъ іудей. Талмудъ есть челоѣконе-

завистническое и богохульное извращеніе нравственнаго и Божественнаго Закона, отразившій въ себѣ іудей со всѣми отталкивающими чертами его національнаго характера. Талмудъ—душа іудея; его создали не раввины, а все іудейское племя; раввины явились только конкретными выразителями іудейскаго духа въ Талмудѣ. Еще Господь Іисусъ Христотъ изрекъ горе книжникамъ и фарисеямъ за то, что они извратили нравственный Божественный Законъ: „Горе вамъ книжницы, фарисеи и лицемери, яко одесятствуете мятву и копръ и кминъ и остависте вящая закона, судъ, милость и вѣру (Мѣ XXIII 23) Горе вамъ книжницы и фарисеи лицемери, яко затворяете царствіе небесное предъ чловѣки: сами бо не входите, ни входящихъ оставляете внити“. (Тамъ же 13). Фарисеи оставили въ небреженіи то, что было самое главное въ законѣ вѣру, справедливость и чловѣколюбіе, и своимъ превратнымъ толкованіемъ закона затворили Царство небесное предъ чловѣками. Но какъ сказано, извращеніе Закона продолжало развиваться еще пять или шесть вѣковъ, пока извращать стало некуда, и отъ закона, даннаго Богомъ іудеямъ чрезъ пр. Моисея, осталось одно только имя. Какой только кощунственной дичи и недѣлости нѣтъ въ Талмудѣ! Доводилось имѣть въ рукахъ когда-то книгу Сельдена (ученый жидовинъ XVII в.) и что же? Въ разъясненіе кн. Левит. гл. XXI, послѣднихъ словъ стиха 20, въ Талмудѣ есть серія скрупулезнѣйшихъ правилъ о..... іудейскаго первосвященника.

Странная судьба іудея! Его ненавидѣли и боялись египтяне, и фараоны задумали совершенно истребить родъ еврейскій, издавъ приказаніе умерщвлять всѣхъ новорожденныхъ младенцевъ мужскаго пола. Іудеевъ ненавидѣли халдеи, и этимъ возможно только объяснить замыселъ Амана истребить поголовно всѣхъ іудеевъ во всемъ Вавилонскомъ царствѣ. Іудеевъ ненавидѣли греки, и царь Птоломей Филопатръ задумалъ собрать всѣхъ іудеевъ въ Александрію и уничтожить всѣхъ ихъ разомъ, растоптавъ слонами... Іудеевъ презирали и ненавидѣли римляне. Имя «іудей» было у римлянъ презрительной кличкой іудея (См. напр. у сатирика Ювенала). Скажутъ, какимъ же образомъ ненавистный и презираемый среди другихъ народовъ іудейскій народъ сталъ избраннымъ народомъ Божиимъ? Сталъ избраннымъ за то, что изъ всѣхъ народовъ міра только среди еврейскаго народа нашлись немногіе избранныки способные принять и хричить слово Бжіе, и только среди жевъ этого народа нашлась Пречепорочная въ жѣнахъ достойная родить Бога во плоти. И если Господь ска-

заль Аврааму, что онъ ради только десяти праведниковъ пощадить нечестивые города Содомскіе, то ради только немногихъ праведниковъ Авраама, Исаака, Иакова, Моисея, Давида, Пренепорочной Дѣвы, Господь избралъ и весь еврейскій народъ сдѣлалъ его своимъ народомъ. Масса же евреевъ была недостойна милостей Божіихъ, настолько недостойна, что Богъ въ одно мгновеніе хотѣлъ истребить непокорный и неблагодарный еврейскій народъ и произвести себѣ новый народъ отъ своего раба Моисея, и только молитва этого праведника спасла еврейскій народъ отъ гнѣва Божія. Насколько недостоевъ милостей Божіихъ, что кости всѣхъ вышедшихъ изъ Египта пали въ пустынь кромѣ Иисуса Навина и Халева.

«А земля всетаки вертится» сказалъ Галилей. Защитники еврейства говорятъ, что евреи оттого приобрѣли несимпатичныя черты характера, что въ силу историческихъ условій своего бытія, постоянно терпѣли гнѣть и стѣсненіе отъ другихъ народовъ. Но стоитъ только евреямъ дать всѣ права, какъ они тотчасъ же переродятся. Въ частности защитники еврейства увѣряютъ, что еврейское равноправіе въ Россіи будто бы чревато даже какими то неисчислимыми благами для русскаго народа. Вопросъ походить на старыя вопросы схоластиковъ, что было прежде: курица или яйцо? Оттого ли іудеи имѣютъ несимпатичскія качества, что ихъ всѣ презирали и гнѣсили, или ихъ потому и гнѣсили и презирали, что они были достойны презрѣнія. Христіанъ гнали въ продолженіи трехъ вѣковъ; исторія даже не знаетъ другого примѣра такого жестокаго и продолжительнаго преслѣдованія людей съ цѣлю конечнаго истребленія, какъ гоненія на христіанъ, и однако христіане оставались во всѣхъ лютыхъ гоненіяхъ все тѣми же кроткими и незлобивыми христіанами, которые молились за своихъ мучителей, а не проклинали ихъ, какъ проклинаетъ іудей всѣхъ неіудеевъ, умоляя въ ежедневной молитвѣ Бога о ихъ гибели. Русскій народъ почти два съ половиной вѣка находился подъ ягомъ грубыхъ и жестокихъ татаръ, и однако не приобрѣлъ ненавистничества къ своимъ немилостивымъ поработителямъ.

Еврей всѣмъ ненавистенъ потому, что онъ хищникъ, увлекаемый какъ будто стихійной силой жить эксплуатаціей чужого труда, и притомъ съ исключительной цѣлью — наживы денегъ. Алчность къ золоту течетъ въ крови іудея. Еще Господь Иисусъ Христосъ обличая сребролюбіе вождей Іудейскихъ сказалъ: *„Горе вамъ вожди слѣпніи, глаголющїе: иже кленется церковію ничесо жесть, а иже кленется златомъ церковнымъ, долженъ естъ. Буи и слѣпніи, что бо*

больше есть, золото ли, или церковь, святящая золото. (Мф. XXIII, 16—17. ср. 18—19). Золото іудей поставилъ выше и дороже, чѣмъ Алтаѣ Юга, которому онъ служитъ. Въ другомъ мѣстѣ Господь говоритъ: „Моисей рече: чти отца твоего и мать твою, въ же глаголете, аще речетъ чело-вѣкъ отцу или матери: корванъ, еже есть даръ, иже аще пользовался еси отъ мене и не ктому оставляете его что сотворити отцу своему или матери своей. (Мр. VII, 10—12). Долгъ любви и почтенія къ отцу и матери іудей принесть въ жертву своему эгоистическому корыстолюбію. Когда Господь сказалъ притчу о неправедномъ домъправителѣ Св. Евангелистъ Лука замѣчаетъ о фарисеяхъ: „слышаху же сія вся и фарисее, сребролюбивыи суще, ругахуся ему“. (Лк. XVI, 14). Какое поразительное сходство сребролюбивыхъ вождей древнягъ іудейства съ нынѣшнимъ іудеемъ! Но древніе вожди іудейства были только выразителями общаго іудейскаго духа. Іудей еще во времена Господа пересталъ служить Богу, изведшему его изъ Египта, и служилъ золотому Молоху...

Іудей ненавиденъ потому, что самъ себя сдѣлалъ ненавидимымъ. Въ самомъ дѣлѣ, неужели кротчайшій изъ людей (Мф. XII, 18—19, ср. I Петр. II, 26), напрасно могъ сказать вождямъ Іудейскимъ: „Змія, порожденія ехиднова, како убьете отъ суда огня геенскаго и еще: Вы отца вашего діавола есте и похоти отца вашего хотите творити. Онъ челявкоубійца бѣ искони и во истину не стоитъ, яко нпсть истины въ немъ: егда глаголетъ ижу, отъ своихъ глаголетъ: яко ложь есть и отецъ лжи. (Іо. VIII 44. Мф. XXIII, 33). Зміи, отродье ехидны, какъ вы можете избѣжать отъ осужденія въ огонь геенскій. Но вѣдь жизнь іудея послѣ временъ Господа продолжала развиваться, какъ сказаво въ томъ же извращенномъ направленіи еще въ продолженіи пяти или шести вѣковъ.

Говорятъ, съ іудеемъ нужно бороться не внѣшнимъ стѣснѣніемъ, а культурными средствами: коопераціями, кредитными товариществами, сельскохозяйственными союзами, крестьянскими синдикатами... Но вѣдь нужно напередъ развить коопераціи... Солдата прежде чѣмъ послать на войну, вооружаютъ его; чума когда приближается, устремляютъ всѣ силы, чтобы не допустить ее до здороваго населенія. Возбуждать вопросъ о еврейскомъ равноправіи, когда простой народъ совершенно еще беззащитенъ противъ еврея, могутъ только враги и предатели своего народа.

Для иллюстрацій, какъ еврей умѣетъ жить на чужой

шеѣ, приведу одинъ примѣръ изъ жизни мѣстнаго еврейства. Назадъ тому два—три года поселился въ №—скѣ еврей №, сынъ Николаевского солдата (другимъ евреямъ жить въ №—скѣ не разрѣшается) по техническому выраженію коммерсантовъ уже прежде два раза выворачивавшій на себѣ шубу вверхъ шерстью. Набравъ въ кредитъ товару у москвичей на 700 тысячъ отъ имени своей матери, герой нашего примѣра открылъ въ №—скѣ торговлю; полученный даромъ товаръ пустилъ по дешевой цѣнѣ, чѣмъ убилъ мѣстную торговлю и въ самомъ непродлжительномъ времени распродалъ весь товаръ, выручивъ за него все таки порядочную сумму, которую, конечно, обратилъ въ свою уже личную собственность. А затѣмъ въ одинъ прекрасный день объявилъ свою мать банкротомъ. Былъ предъявленъ искъ, но тотчасъ же убѣдились, что товару уже нѣтъ и денегъ нѣтъ, а дебитору 80 лѣтъ, въ тюрьму садить за долги нельзя. Старуха прикинулась даже глухой, выжившей изъ ума и неспособной разумно отвѣчать на вопросы. Теперь № солидный торговецъ, на котораго начинаютъ работать вся №—ская округа. Въѣздъ съ г. № появились въ №—скѣ еще три четыре еврея, дѣти также николаевскихъ солдатъ, у каждаго оказалось ни болѣе ни менѣе какъ по 14 человекъ дѣтей. И вотъ теперь въ №—скѣ благодѣйствуютъ и хвалятъ Іегову уже цѣлыхъ 57 душъ евреевъ. Поневоля вспомнишь слова Наполеона, что у еврея никакъ нельзя огнать двухъ достоинствъ: плодиться и наживать деньги. Еврей возьмется за всякое дѣло и отъ всякаго дѣла сдумаетъ нажить деньги. Евреи бывали подрядчиками по постройкѣ церквей, устройству иконостасовъ, даже писанію иконъ. За одно только дѣло еврей не возьмется, это копать и обрабатывать землю и дѣлать свиную колбасу.

Политическое преобладаніе русской національности предъ другими національностями Имперіи истолковывается какъ угнетеніе русской національностью другихъ національностей. Для иллюстраціи довольно представить, какъ разрывался на части Милуковъ въ своей пламенной защитѣ неприкосновенности конституціонныхъ правъ Финляндіи... Невольно припоминаются слова одного крестьянина слышанныя при поѣздкѣ по приходамъ: „*мужикъ какъ овечка; остригутъ шерсть, она опять вырастетъ*...“. Что же? Другіе стригутъ мужика, почему же не стричь его и финляндцами? Мужикъ идетъ на военную службу, оставляетъ домъ, семью, полагаетъ свои кости на полѣ брани; это въ порядкѣ вещей. Но привлекать финляндца къ военной службѣ... О! Это возмутительно! Этимъ возмущается вся мѣ-

слящая часть русскаго общества, читающая «Биржевыя и Русскія Вѣдомости».

Политическое пресобладаніе русской національности предъ другими національностями Имперіи вовсе не означаетъ угнетенія этихъ послѣднихъ русской національностью. Такъ можетъ говорить только нечестная клевета. Интересы другихъ національностей должны быть удовлетворены по постолку, поскольку это могутъ допускать интересы кореннаго населенія, чтобы не ослаблять политическую мощь послѣдняго. Не нужно никогда забывать исключительнаго положенія Россіи между Монгольской расой и западными европейскими народами. Первая страшна Россіи, для послѣднихъ страшна Россія. Нельзя расширять права евреевъ безъ того, чтобы вмѣстѣ съ этимъ не гарантировать коренное населеніе отъ хищническихъ инстинктовъ еврея. Вопіющей несправедливостію будетъ освободить отъ воинской повинности Финляндію и заставить нести эту повинность, самую тяжелую изъ всѣхъ повинностей, Русское населеніе.

Патріотическая дѣятельность духовенства разсматривается какъ дѣятельность партійная, дѣятельность, которая якобы приводитъ церковь и духовенство къ тѣмъ же печальнымъ послѣдствіямъ, къ какимъ пришла церковь во Франціи. Депутатъ Государственной Думы священникъ Титовъ, въ одной изъ своихъ рѣчей, сказалъ что духовенство въ Россіи сейчасъ занимаетъ такое же положеніе, какое занимало духовенство во Франціи при Наполеонѣ III; слѣдовательно Русской церкви будетъ грозить такая же опасность, какая сейчасъ постигла церковь во Франціи. Но о. Титову слѣдовало бы лучше вспомнить не время Наполеона III, а времена первой французской революціи, гдѣ большинство духовенства, масса высшаго духовенства, стояла на сторонѣ революціи и содѣйствовала ей въ ниспроверженіи стараго порядка. Почему же нынѣшняя Французская республика не хочетъ вспомнить этой заслуги себѣ духовенства? Въ Бельгіи, гдѣ монахическое правленіе, церковь точно также отдѣлана отъ Государства, однако, она не терпитъ какого либо особаго стѣсненія какъ во Франціи. Слѣдовательно, во Франціи есть какая то другая причина ненависти къ церкви и духовенству, чѣмъ та, какую хочется указать о. Титову. Въ монархіи съ самодержавнымъ монархомъ духовенство будетъ стоять за самодержавіе, пока самодержавіе не уступитъ мѣста конституціи, въ конституціонной монархіи духовенство будетъ стоять за конституціонную монархію, пока конституція не падетъ предъ республиканскимъ режимомъ; въ республикѣ духовенство будетъ стоять за республику, пока она не рушится предъ анархіей. И вездѣ духовенство будетъ ненавистно, потому что оно

вездѣ будетъ стоять за власть и бороться противъ анархіи; всегда будутъ трактовать духовенство какъ темную силу, которая душитъ свободу, потому что духовенство всегда будетъ стоять за нравственную свободу и бороться противъ безнравственной разнузданности свободы.

Патріотическая дѣятельность духовенства вовсе не партійная дѣятельность. Духовенство по самому своему званію, должно возвѣщать не только въ частныхъ бесѣдахъ общественныхъ рѣчахъ и чтеніяхъ, но и съ церковной кафедрѣ, что русская земля есть святая Православная Русь, въ которой вся общественная и государственная жизнь освящается молитвой и благословеніемъ церкви. Православная вѣра есть краеугольный камень русской государственности и на этомъ камнѣ мы хотимъ созидать жизнь *обновленной Россіи*. (Слова Всемиловѣйшаго Государя при открытіи первой Думы), хотимъ созидать Русскую государственную жизнь съ вѣрою въ Бога, созидать по русски, а не по французски...

Затѣмъ, я нынѣ скажу еще разъ то же, что сказалъ въ 1909 году. Духовенство—плоть отъ плоти и кость отъ костей Русскаго народа; никто изъ интеллигенціи не стоитъ такъ близко къ народу, какъ духовенство, и никто не знаетъ такъ хорошо нужды его, какъ духовенство; и народъ никому такъ не вѣритъ, какъ духовенству. Духовенство поэтому нравственно обязано мужественно стать на защиту интересовъ родного народа, простого русскаго мужика, который ни иметъ ни времени, ни охоты заниматься политикой; нравственно обязано возвысить голосъ, что расширеніе правъ инородчества не должно простираться до обезличенія господствующей націи, которая должна всѣхъ и все объединять и оживотворять своимъ національнымъ, культурнымъ и религіознымъ духомъ; расширеніе правъ еврей и чуждыхъ національностей не должно простираться до ослабленія политической мощи Русской Націи. Ослабленіе мощи господствующей націи въ угоду чуждому, даже враждебному, инородчеству поколеблетъ самую цѣлость русскаго государства, занимающаго исключительное политическое положеніе среди народовъ Востока и Запада. Наконецъ духовенство должно рѣшительно стать на сторону Самодержавной Царской Власти. Царская власть есть необоримая защита Нашей Матери Православной церкви и нашего родного Русскаго народа. Русское государство до тѣхъ поръ будетъ оставаться православнымъ и русскимъ государствомъ по своей христіанской и національной природѣ, пока пребудетъ непоколеблена твердыня Царской власти.

Патріотическая дѣятельность духовенства должна быть

дѣятельностью принципиальною. Духовенству нѣтъ надобности составлять для себя особыя политическія программы; это дѣло политическихъ патріотическихъ организацій. Духовенство должно провозглашать и виѣдрять въ жизнь общіе патріотическіе принципы, которые, какъ сказано выше, въ конкретній формѣ могутъ быть выражены такъ: «Русское государство должно быть православной, русской, самодержавной монархіей». Ограничивая свою патріотическую дѣятельность принципиальной стороной ея, духовенство не будетъ поставлено въ необходимость впасть въ партійность, чего ужъ такъ ирре боялся, и получить полную возможность дѣйствовать въ духѣ мира и любви.

Въ заключеніе своей рѣчи, я скажу нѣсколько словъ о политическихъ патріотическихъ организаціяхъ. Патріотическимъ организаціямъ многое ставятъ въ укоръ, и прежде всего партійную тактику. Но вѣдь нужно быть деревомъ или камнемъ, чтобы выносить равнодушно издѣвательства надъ всѣмъ, что дорого русской душѣ. Давно ли имена *патріотъ*, *русскій* заключались въ ковычки, и старались превратить ихъ въ такую же бранную призрачную кличку, какъ имя «жидъ». А съ другой стороны, чтобы ни говорили, заслуги патріотическихъ организацій родному народу ничѣмъ невозможно изгладить изъ исторіи Русской земли. Патріотическія организаціи первыя безбоязненно высказали свой голосъ и мужественно стали на защиту интересовъ родного народа въ то время какъ руководящій слой русскаго общества, шедшій за народъ, — только спросить-бы, за какой народъ? — проявилъ прямо враждебное и разрушительное направленіе къ національнымъ интересамъ русскаго народа,

Отъ Редакціи.

Редакція «Забайк. Епарх. Вѣдомостей» просить о. о. Благочинныхъ не отказать въ скорѣйшей высылкѣ подписаной платы за 1912 годъ.

При семъ № разсылается объявленіе представителя колоколо-литейнаго завода Приуралье—Ксенофонта Соколова.

И. об. Редактора преподав. Епарх. жен. уч. Н. П. Ступковъ

Печатаѣшается: цензоръ Прот. Николай Тяжеловъ.

**Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Меводію,
Епископу Забайкальскому и Нерчинскому.**

Забайкальскаго епархіального сѣзда
духовенства и церковныхъ старость.

ДОКЛАДЪ.

Честъ имѣемъ почительнѣйше доложить Вашему Преосвященству, Милостивому Отцу и Архипастырю, что напечатанное въ № 98 газеты „Русское Знамя“ за настоящій годъ открытое письмо В. М. Пуришкевича на имя г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, доводящее до свѣдѣнія Его Высокопревосходительства и свѣдѣнія всѣхъ, будто въ Забайкальской епархіи революціонно настроенное духовенство не преслѣдуется, а получаетъ и занимаетъ лучшія мѣста, правое же духовенство испытываетъ гнетъ, свою неправдою такое письмо вызвало въ епархіи негодованіе.

Отовсюду изъ епархіи слышатся голоса о необходимости отмѣтить эту неправду и поставить имя своего добраго Архипастыря выше, чѣмъ могутъ достигать какія-либо посягательства недоброжелателей, мало цѣнящихъ, повидимому, довѣріе къ себѣ В. М. Пуришкевича.

Послѣ десятилѣтняго Архипастырскаго служенія Вашего Преосвященства здѣсь епархіа вправѣ сказать, что она Васъ знаетъ.

Ваша Архипастырская дѣятельность полна мира и любви, но она далека отъ какого-либо попустительства, и духовенство всегда чувствуетъ Вашу сдерживающую и присѣкающую руку.

Революціонная настроенность противна Вашей душѣ и никогда не можетъ возбуждать Вашего сочувствія, въ комъ бы она не замѣчалась.

Ваше патриотическое, основанное на определенных и твердых убеждениях в силу и спасительность для нашего Отечества Православия, Самодержавия и русской национальности, слово было выслушано прошлым епархиальным съездом и нынешним.

Съезд болѣетъ душой, что имѣло мѣсто такое несправедливое и обидное выступленіе противъ Вашего Преосвященства, выражаетъ искреннее сочувствіе своему Милостивому Архипастырю, благодаритъ за отеческія добрыя отношенія и за бесѣды со съездомъ прошлаго года и нынѣ.

Почтительнѣйше докладывая объ этомъ, честь имѣемъ просить, неблагоугодно-ли будетъ Вашему Преосвященству довести о семъ до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода.

Вашего Преосвященства, Милостиваго Отца и Архипастыря покорные послушники, слѣдуютъ подписи:

Чита, тип. Н. Первуницкаго.